

Сталеленый

СМЕНА

19

1954

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Наша Конституция

В этой книге великой
великое имя свое
написал народ.
Книга эта —
гордость народа,
решилось народа,
его полет.

На первом месте
народ.
С каждой странички,
из каждой строки
простое, могучее, мудрое
имя его встает:
НАРОД!

В книге этой
отзвук шагов семимиллиардных
шестьсот миллионов,
добывших свободу,
отзвук песни свободной:
«В Китайской Республике Народной
вся власть
принадлежит народу».

Плачем к плечу,
сердцем к сердцу!
Решили мы единогласно:
строить и строить,
изменять природу,
сделать Китай
прекрасным.

Чтобы люди при социализме
удивлялись,
узнав о страданиях прошлого,
чтобы в душах
наших детей
было светло
и не было пошлого.

Мы решаем:
тому, кто посягнет на пасть,
тому, кто встанет на нашей дороге,
тому, кто разинет кровавую пасть,
сломаем
и пасть и ноги!

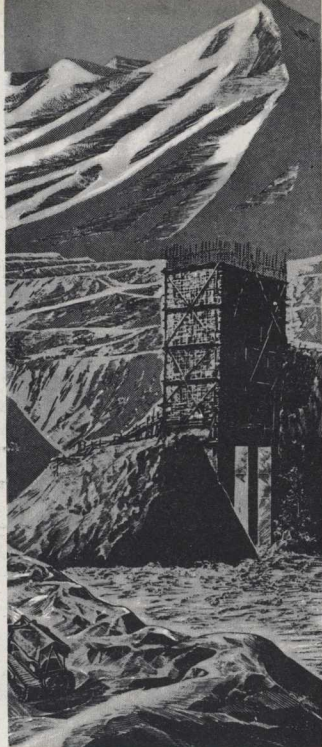
ШАО ЯНЬ-СЯН

Дахофанское водохранилище

Тут нынче горные орлы летают,
А завтра чайка здесь
взмахнет крылом.
Была здесь гор гряды крутая,
А будет здесь огромный водоем.

Здесь ночи нет
в сплошном сиянии света
Здесь молодежь и строит и поет.
Во многих песнях
быть тебе воспетым,
Мой солнечный, мой молодой народ!

На девушек из Фочзылина глянь-ка:
Страхнуть забьман Хуайхе песок...
Там шель с природой бой... И здесь атака...
И новый подвиг трудовой высок.

Гуаньтинское водохранилище.
Резьба по дереву Хуан Яня.

Враз полагры как будто не бывало,
Клокочет, брызжет синевой вода.
Нам отступать
веками не пристало:
Победу одержать пришла сюда.

Привет тебе, шофер,
мой друг безусый!
Каким ты ловким,
смелым стал сейчас!
Ты неустанно перевозил грузы
По тем долинам, где стада ты пас.

Эй, девушка! Бульдозером могучим
Вугры ты гладил, словно утюгом...
Друзья!
Вам покорилась вода, кручи,
Сильнее вас нет никого вокруг.

Перевел с китайского
Александр ТВЕРСКОЙ.

Двенадцать девушек

Есть улица широкая в Аньшане,
На ней бригада девушек живет.
И что ни утро, видят горожане,
Двенадцать девушек шагают на завод.

По мостовой, от тротуара к тротуару,
Шеренгой под руку идут они. Идут,
Смеются и о чем-то спорят с жаром,
Щебечут звонко или весело поют.

Двенадцать девушек-подружек!
Двенадцать милах хохотушек!

Они, простые дочери крестьянок.
О бывших альбомах помечтать.
На зов гудков пришли из Аюяня,
Чтоб настоящим работницами
стать.

Одели синие комбинезоны.
В диковнику все было с первых дней.
И столько раз взлетали изумленно
Двадцать четыре
крылышка бровей!

Двенадцать юных китаянок!
Двенадцать их из Аюяня!

Кто заступает раньше их на смену?
Кто позже, чем они, уйдет домой?
Они работают и улетят отменно.
Всем премногу им дали, как одной.
Шумит ли дождь, свистит ли ветер —
Двенадцать девушек уж тут как тут.
Подсунет каждая
косячки под беретки.
Засучит рукава — и закипят труд.

Двенадцать девушек-работниц!
До славных дел больших охотниц!

В руках у них большие масленки,
В кармашках пакия — руки отирать.
Бегут они к машинам вперегонку,
Чтоб смазкой шестеренки заправить.
Завод растет.

Трещит электросварка.
Летят каскадом искры с высоты.
Глаза у смазчик вспыхивают ярко,
И в сердце распускаются цветы.

Двенадцать
в свой завод влюбленных,
Настойчивых, неугомонных!

И в красных уголках
твердят все без умолку:
«Мы встать должны
с ударницами в ряд.
Какие девушки!
Вот это комсомолки!»
А что же, интересно, они сами
говорят?

Двенадцать девушек
охотно нам ответят:
«Недаром за работу мы влезали.
Мы самые счастливые на свете.
Мы строим в КНР социализм».

Двенадцать девушек, двенадцать!
Вот с кем бы нам соревноваться!

Перевел с китайского
Г. ГОРНОСТАЕВ.

Фрагмент картины художника Дун Си-эня «Провозглашение Китайской Народной Республики».

Пять лет назад — 1 октября 1949 года — была провозглашена Китайская Народная Республика. После долгих лет героической и самоотверженной борьбы против феодального гнета и ига иностранных империалистов 600-миллионный китайский народ впервые за свою многовековую историю встал на путь новой, свободной и счастливой жизни.

Рабочие и крестьяне Китая, взяв власть в свои руки, изгнав чужеземных захватчиков и гоминдановских реакционеров, приступили под руководством славной Коммунистической партии Китая к осуществлению глубоких революционных демократических преобразований. Завершена аграрная реформа. Началось осуществление первого пятилетнего пла-

на, которым намечено заложить основы индустриализации страны. Принята Конституция Китайской Народной Республики, закрепившая великие достижения народа и провозгласившая принципы строительства социалистического общества в Китае.

Развернувшееся в Китае грандиозное строительство основ социализма коренным образом преобразует промышленность и сельское хозяйство, меняет облик страны, открывает народу новые возможности творческого созидания.

Да здравствует великий китайский народ!
Да процветает и крепнет дружба народов Советского Союза и Китайской Народной Республики!

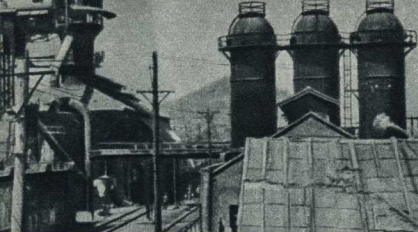
Пролетарии всех стран, соединитесь!

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ. Октябрь. № 19. 1954 год.

Год
издания
31-й

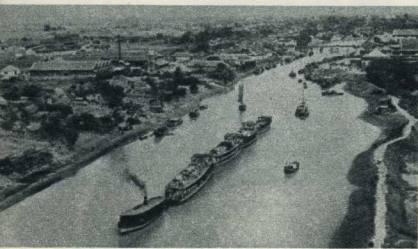
НАШИ ВЕЛИ

С каждым годом в народном Китае вступают в строй новые предприятия тяжелой промышленности. Этот реконструируемый сталелитейный завод в городе Хуанши входит в состав строящегося металлургического комбината.

Крепнет связь между городом и деревней. На снимке: дружеская встреча крестьян — членов сельскохозяйственного производственного кооператива — с рабочими одного из текстильных машиностроительных заводов.

По самому большому водному пути Китая — Великому каналу — непрерывным потоком идут суда, джонки и баржи, груженные углем, рудой, зерном. Все это производится народом и предназначено для народа, который, став на путь новой, свободной жизни, обрел настоящее счастье.

Ручной труд китайских горняков уходит в область прошлого. Теперь многие шахты оснащены новейшей техникой. На снимке: на Фусинских угольных разработках.

Пять лет прошло с того дня, когда была провозглашена Китайская Народная Республика. 1 октября 1949 года осуществилась многовековая мечта китайского народа — он стал полноправным хозяином своей судьбы, расправил могучие плечи, встал во весь свой исполинский рост, привлекая к себе восхищенные взоры сотен миллионов простых людей Азии, Европы, всего мира. «Если народ вздохнет разом — будет буря», — гласит старинная китайская поговорка. Буря народного гнева навеки смела с лица китайской земли власть реакционных господствующих классов и низменные заветы-ковши. Творческий труд освобожденных людей преобразил страну, Китай занял почетное место великой державы мира. Вот уже пять лет, подобно гранитному столу, стоит эта могучая народная держава, являя собой пример новой жизни, обещающая всем угнетенным народам Азии путь к свободе и независимости.

История Китайской Народной Республики насчитывает всего пять лет — срок очень великий. Но как велики и значимы экономические и политические изменения, происшедшие в стране за эти годы! Китай, в прошлом забытая, порабощенная, отсталая аграрная страна, превращается ныне в могучую индустриальную державу. В китайском словаре появилось новое слово — «пятилетка». На небывалых просторах от гор Тянь-Шаня до берегов Тихого океана идет невиданное строительство, создаются новые промышленные центры, электростанции, высшие учебные заведения, клубы, больницы, жилые дома. Воды некоторых могучих китайских рек укрощаются дамбами и плотинами. Там, где раньше наводнения уничтожали посевы, приносили людям неисчислимые бедствия и страдания, китайский крестьянин теперь собирает высокие урожаи. Там, где раньше по узким горным тропинкам пробивались караваны яков и верблюдов, ныне пролегли шоссейные дороги и стальные магистрали. Вся страна покрывается лесами новостроек. Китай строит социализм.

На старой карте Китая не были города Хуанши. Он возник совсем недавно на месте двух засолуемых деревушек, Шинхой и Куаншаня, что расположены на южном берегу Янцзы, в уезде Дао. Сейчас здесь развернулось строительство крупной металлургической базы страны.

Кто не знает в Китае, да и далеко за его пределами, крупнейшего металлургического комбината в Аньшане! Расширенный за годы народной власти, оснащенный современным оборудованием, почти что созданный заново, Аньшанский комбинат снабжает отечественную сталью многие новостройки страны. Аньшанские рельсы идут на строительство многокилометровой железной дороги Ляньчжоу-Синцзян, которая свяжет центральные районы Китая с северо-западными окраинами страны. Прокат с маркой «Сделано в Аньшане» поступает на новые предприятия Шанхая и Нанкина, Шэньяня и Харбина. Аньшанская сталь идет и на строительство нового комбината в уезде Дао.

Скоро в Хуанши вступит в строй новый комбинат. По размерам он будет больше, чем Аньшанский.

В 1952 году в Китае построен первый отечественный паровоз. Скоро по дорогам страны побегут автомобили китайского производства. На северо-востоке строится автозавод. Первый автомобиль будет выпущен к концу пятилетки. Никогда раньше в китайской деревне не было трактора. А теперь все больше «сталых коней» появляется на полях страны. Их присылает китайским крестьянам Советский Союз. Но скоро в Китае будет много своих, отечественных тракторов. Уже ведется подготовка к строительству первого тракторного завода.

Огромны успехи китайского народа в деле индустриализации страны. Предприятия тяжелой промышленности стали выпускать такую продукцию, как стационарный самодвижущийся электрический кран, буровые машины, металлорежущие станки, мощные генераторы.

Крупнейшей стройкой энергетической промышленности является гидроэлектростанция на Гуантинском водохранилище. Турбогенераторы для этой ГЭС строит на Харбинском электромоторном заводе, который сам является перцем народной власти. С братской помощью Советского Союза в стране сооружается сто сорок одно предприятие.

«Городам нефти» называют в народе Юймэнь — один из крупнейших нефтяных промыслов Китая. До недавнего времени Юймэнь был лишь местом, где оставались на водной верблуде. А сейчас вокруг раскинувшегося на много километров поселка нефтяники высятся буровые вышки, нефтеносительные резервуары, дымят трубы нефтеносительного завода. Он снабжает стройки Китая бензином, керосином, асфальтом, смазочными маслами.

Одновременно с созданием тяжелой индустрии бурно развивается легкая и пищевая промышленность страны. Вот характерные цифры. В 1951 году построены четыре текстильные фабрики, в 1952 году — семь, в 1953 году — десять. Сейчас сооружается еще семь новых текстильных фабрик и более двадцати реконструируется.

Самое большое, самое главное достижение народной власти — это расширение жизни. Раньше в Китае рабочего не считали за человека, ибо он имел только одно право — продавать свой труд. Вот что пели простые люди о себе в старом Китае:

Старое общество, как осенний колодезь,
Черный, страшный, неизменно глубокий...

КИЙ СОСЕД

На дне его — мы, угнетенные люди,
А женщины — в самом низу этой грязи...

А теперь в Китайской Народной Республике слово «рабочий» произносится с уважением. «Люди, а не стволы создают города», — с гордостью говорят в Китае. Труд стал делом чести и геройства. Творцы новой жизни — простые люди. Их руками создаются новые заводы, прокладываются дороги, возводятся мосты. И повсюду в Китае создательный труд, разрабатываемый от Пекина до Синьцзяна, от берегов Амура до острова Хайнань, участвуют миллионы юношей и девушек. Каждый день рождает новых молодых новаторов, передовиков производства, героев труда.

Вот молодой предприниматель Хао Цзянь-сю. Его передовым методом овладели тысячи текстильщиц Китая. Вся страна известно имя фрезеровщика Аньшаньского металлургического комбината Ван Чун-чуня. Молодой рабочий в этом году выполнил более четырех годовых норм. Сейчас он трудится в счет 1957 года в Суцзятунском паровозном депо работает машинист Чжан Си-юнь. Он явился зачинателем замечательного движения пятистотников. Молодой токарь химического завода в Цзинси Вэй Юй-си, изучив опыт советских скоростников резания металла, за шесть месяцев сумел выполнить годовое задание.

Можно привести сотни и тысячи примеров самоотверженного труда молодых патриотов.

Вместе с молодыми рабочими Китая самое деятельное участие в строительстве новой жизни принимает молодежь деревень. В стране проведена аграрная реформа. Это — величайшее событие в жизни крестьян Китая. Сотни миллионов тружеников полей получили из рук народной власти землю. На обширных полях молодой республики зреют богатые урожаи. Быстро растут и развиваются сельскохозяйственные производственные кооперативы. Если в конце прошлого года их было немногим более 14 тысяч, то к апрелю этого года их количество увеличилось в шесть раз.

Чтобы строить современные города и заводы, правильно возделывать огромные массивы земель, людям нужны знания. Тысячи и тысячи грамотных, квалифицированных специалистов. Народная власть широко открыла двери в науку для простых людей страны. Рабочий Ма Хэн-чан только в сорке три года впервые увидел, как пишется его имя. Это произошло уже при народной власти. Теперь он знает две тысячи иероглифов и может читать газеты и книги. Сотни миллионов таких же простых людей Китая, как Ма Хэн-чан, получили возможность учиться при народной власти. Весь Китай стал огромной школой.

Повсюду идет строительство институтов, техникумов, школ, театров и кинотеатров, клубов, читален, библиотек. Недалеко от Пекина создается крупнейший академический центр. Здесь строятся здания Академии наук, многочисленные учебные корпуса, лаборатории, общежития для преподавателей и студентов тридцати вузов, техникумов и научно-исследовательских институтов. В прошлом году началось строительство девятнадцати вузов.

Самыми важными шагами идет китайский народ по пути социалистического преобразования в промышленности, сельском хозяйстве и торговле. С чувством величайшей гордости обсуждали трудящиеся во всех уголках страны принятую недавно первую в истории Китая Конституцию — славный итог революционных преобразований. Постоянно велики достигнутые успехи, тверда и уверена поступь шестисотмиллионного народа Китая.

«Наше дело правое», — сказал на первой сессии Всекитайского собрания народных представителей Мао Цзэ-дун. — Правое дело является неуязвимым для любого врага.

Основой нашей силы, которая ведет нас вперед в нашем деле, является Коммунистическая партия Китая.

Теоретической основой нашего мировоззрения является марксизм-ленинизм.

Мы полностью уверены в том, что мы можем преодолеть все трудности и невзгоды и превратить нашу страну в великую социалистическую республику.

С каждым годом крепнет Китайская Народная Республика, растет ее международный авторитет. Установлены и устанавливаются дипломатические отношения с 25 государствами. Без участия великого Китая нельзя успешно решать основные международные проблемы не только в Азии, но и в Европе. Голос представителя китайского народа могуче звучал с трибуны Женевского совещания в защиту мира, за обеспечение безопасности всех стран, за мирное урегулирование дальневосточной проблемы. Недалек тот день, когда законный представитель многомиллионного Китая займет свое место в Организации Объединенных Наций. Этого требуют миролюбивые народы всей земли, этого требуют интересы мира.

С величайшей осязаемой следит за строительством новой жизни в Китае советский народ. Люди нашей страны искренне радуются каждому успеху трудящихся Китая. Советский народ оказывает большую помощь и поддержку своему великому соседу. Нерушимая дружба связывает два великих народа — китайский и советский. И нет такой силы, которая могла бы ослабить этот союз.

Ю. ПОПОВ, В. КАССИС

Испокон веков китайский крестьянин вымывал из сил, обрабатывал деревянной мотыгой свою небольшую клочок земли. Теперь на полях появились тракторы и другие сельскохозяйственные машины.

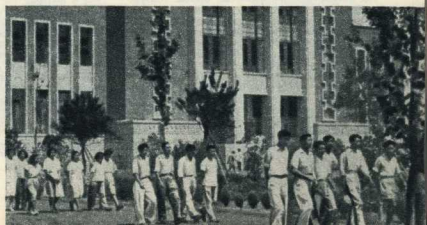

Китайские женщины — активные строители новой жизни. Многие из них занимают руководящие посты в промышленности и сельском хозяйстве. На с ним и: Пэй Вэн-сянь — начальник заводского склада.

Отеческой заботой и вниманием охвачены дети в новом Китае. Для них строятся пионерские дворцы, школы, детские сады, библиотеки. На с ним и: в читальном зале Пекинского Дома пионеров.

Этот Дворец культуры, построенный для рабочих Аньшаньского металлургического комбината, стал излюбленным местом, где проводят свой досуг труженики комбината.

Рисунки А. Ливанова.

ШИ ГО

СЧАСТЛИВЫЙ ДЕНЬ

Рассказ

Солнце уже давно скрылось за горами, когда Юй-чжэн и ее жених Ли Цзы-пин добрались до своей деревни Суншунпин, расположенной на самой середине горного склона. Молодая пара только что зарегистрировала в районном управлении свой брак и сейчас возвращалась домой.

Затянувшись от быстрой ходьбы, Юй-чжэн вошла в маленький, прижавшийся к склону горы, крытый камышом домик, где она жила со своей матерью.

Мать Юй-чжэн, женщина лет шестидесяти, в потемках готовила на очаге ужин.

— Мама, подожди, и сейчас все отелало! — Помедленней надо ходить, хотя ты и молодая, — проговорила матушка Е, передавая дочери сковородку. — Смотри, как ты запыхалась, еле дух переведешь...

Юй-чжэн отскочила спички и зажгла лампу. Ветерок, пробирающийся в комнату через щели в бамбуковых стенах, заколыхал огоньки и осветил фигуру девушки неровным светом. Матушка Е уселась на низенькой скамейке перед очагом и немолко залюбовалась дочерью: длинные брови, большие черные глаза... Все она так и светится счастьем. Бывало глубокая печаль омрачала лицо старой женщины, она хотела, видно, что-то спросить, но не смогла вымолвить ни слова.

— Мама, председатель районного управления сказал, что пятого числа будущего месяца в нашей деревне будут выдавать свидетельства на землю. Он советует в этот день отпраздновать и нашу свадьбу.

— Потому? — воскликнула матушка Е, и две

крупные, как горошины, слезы покатались по ее морщинистым щекам.

Юй-чжэн быстро накрыла миску с едой и подобрала к матери:

— Чего ты расстроилась, мама? Ведь мы же все с тобой обсудили. Это такая радость в моей жизни! В семье Цзы-пина все будет радостно. Земля у нас будет общая. Может быть, ты боишься, что Цзы-пин не захочет содержать нас обеих? Так и я сама смогу прокормить тебя! Ни о чем не беспокойся, дорогая. Ведь он коммунист и не станет поступать несправедливо! А если тебе не понравится жить там, мы снова переберемся сюда...

Матушка Е ладонью закрыла рот дочери: — Не говори глупостей, детка! Меня огорчает не твое замужество, — оно сулит тебе счастье! Я вспомнила свою жизнь — вот и заплакала...

Старая женщина вздохнула, расправила рукава и вытерла им слезы.

Дочь занялась чем-то у очага, а матушка Е поднялась со скамейки и нетвердой походкой направилась к задней двери. Она тихоко открыла ее и вышла наружу. Луна залепала бледным светом склон горы, по которой проходила мощная дорога, ведущая через горный перевал «Небесные ворота» в один из южных уездов провинции Сичуань. Матушка Е не забыла ни дороги, ни «Небесных ворот», но мысленно ее были там, за перевалом. Ночной ветерок шуршал в сосновой роще, но старуха не слышала ни этого шума, ни голоса Юй-чжэн, уже несколько раз звавшей ее. Она стояла не-

подвижно, глядя на голую вершину горы, пока дочь, приготовив ужин, не увела ее в дом. В этот вечер матушка Е ела еще меньше, чем всегда. Через силу, только чтобы не огорчить дочь, она съела полмиски риса.

Обычно после ужина Юй-чжэн отправлялась на собрание или в школу послушать новости из газет. Но в этот вечер мать не разрешила ей уходить из дому.

— Достать матерью, — сказал она, — и давай скорей тебе платье... О-х-о-хо! Да разве могла бы я раньше набрать тебе на такое платье? А теперь как жить стали!

— Ну к чему такая спешка, мама? Сошьем платье для меня!

— Дорогань моя девочка, не ходи скорей меня. Мне хочется поговорить с тобой. Никуда я тебя сегодня не отпущу!

«Мама, очевидно, не хочет пережить и Цзы-пину, — размышляла Юй-чжэн, идя с лампой следом за матерью в узкую комнату. — Да и не удивительно: ведь старые люди на все смотрят иначе... Но мне-то как быть? Мы начали строить новую жизнь. А что знала мама? Один страдала. Я хочу, чтобы и она почувствовала счастье, чтобы и она узнала радость новой жизни. Мне пошел только двадцать первый год... Может, незачем спешить с замужеством?»

Матушка Е вытаскала из потемного деревянного сундука маленький, обрубленный в лоскут и перезавязанный ниткой сверток и развернула его. Внутри оказалось какой-то пожелтевший от времени документ. Она положила его на

стодик и тщательно расправил. Потом села и уснула напротив себя Юй-чэнь.

Девушка вдруг почувствовала, что настроение у матери сегодня какое-то особое и его нельзя объяснить так просто, как она только что думала. Ее охватило непонятное волнение, и она с тревогой стала вглядываться в лицо матери.

Откашлявшись, матушка Е зажмурилась на мгновение глазами и начала:

— Юй-чэнь, ты знаешь, откуда мы родом?

— Конечно, мама! Ведь ты говорила, что мы жили в деревне Чзынчэчэн, на юге провинции Сычуань.

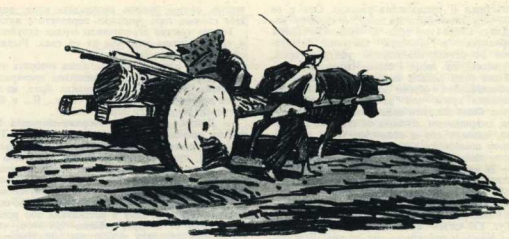
— Верно. Но знаешь ли ты, почему мы бежали сюда, в горы Гуйчжоу?

Юй-чэнь недоумевала: зачем матери понадобилось ворошить печальное прошлое? Она хорошо знала, о чем спрашивает мать, и отвечала:

— Потому что нас выгнал помещик Чжан.

— Это точно верно. А знаешь ли ты всю нашу историю?

Этот вопрос окончательно сбил Юй-чэнь с толку. Насколько ей было известно, в Гуйчжоу их пришло четверо: отец, мать, старший брат и она сама. Когда ей исполнилось десять лет, отец второй раз отправился в Сычуань и больше не вернулся. Говорили, что он погиб там. Мать считала, что его убила помещик Рябый Чжан. Ее братья Юй-чэнь и насильно угнали в солдаты проклятые гоминдановские чиновники. Юй-чэнь тогда было тринадцать лет. С тех пор о брате не было никаких вестей. После освобождения мать несколько раз перемывалась отправиться на родину, чтобы отыскать Рябого Чжана и свести с ним счеты, но местные активисты и ее друзья каждый раз отговаривали матушку Е от этой затеи: путь в Сычуань далекий, на пути высокие горы, а Рябому Чжану все равно не избежать заслуженной кары — народ всюду расправляется с проклятыми помещиками. Поступавшись их совету, матушка Е не отправлялась в Сычуань, но стала принимать деятельное участие в разоблачении местных помещиков. С особой горяч-

эти двадцать лет скрывала... Ты... ты пришла к нам вместе с этой проклятой бумажкой!

Матушка Е дрожащим пальцем указала на документ, лежавший на столе.

— О чем ты говоришь, мама?

— Старая женщина смотрела на дочь глазами, полными слез.

— Слушай внимательно, что я тебе расскажу. Двадцать лет растила я тебя, но родила тебя другая женщина... Тысячу смертей Рябому Чжану!..

И матушка Е рассказала Юй-чэнь всю историю. Двадцать лет назад матушка Е и ее муж Е Чунь-тин арендовали у Рябого Чжана землю. Жили они в полуразвалившейся хибарке позади хвойного дома. Двадцать четвертого числа двенадцатого месяца по лунному календарю, в холодную зимнюю ночь, матушка Е родила второго сына, а через три дня у жены помещика родилась дочь... Накануне нового года, когда, по установившемуся обычаю, выплачиваются все долги, Рябый Чжан послал к Е Чунь-тину свою экономку, чтобы она получила долг за аренду земли. Бедная семья Е не имела никакой возможности расплатиться с помещиком. Экономка угрожала им самыми жестокими карами, и когда матушка Е и ее муж были доведены до полного отчаяния, она, выполняя поручение своего хозяина, предложила им такую сделку: если они согласятся отдать помещику в обмен на дочь своего новорожденного сына, тогда помещик уменьшит их долг, в противном случае хозяин сделает так, что новый год будет для них еще более черным, чем прошлый... Судьба несчастной семьи была в руках помещика, и бедные люди со слезами в глазах согласились на обмен. Этот же ночью был составлен письменный договор, в котором говорилось, что за обмен детьми помещик из двух даней¹ зерна долгу «уступит» один, а в счет оплаты второго забирает быка. В последний момент помещик включил в договор еще несколько требований: семье Е не разрешалось жить ближе чем в пятидесяти ли от деревни Чзынчэчэн; никто из семьи Е не имел права переступить через порог дома Рябого Чжана. Потом помещик, правда, «раздобрился» и выдал семье на дорогу пять шао² риса.

И вот через месяц после того, как матушка Е родила второго сына, семья была изгнана из родной деревни. Они долго переезжали с места на место. В деревне Даляно, на границе провинции Сычуань и Гуйчжоу, они прожили дольше всего. Отец копал там уголь, таскала мешки с солью, рубил дрова на пропитку, и семья кое-как переживала. В тридцать шестом году в тех краях начался голод. Они покинули Даляно и с двумя малолетними детьми на руках, собирая милостыню на дорогах, добрались до деревни Суаншунли в Гуйчжоу. Здесь им удалось получить работу у помещика Лю по прозвищу Шакал. Матушка Е работала лужайкой, отец батрачил, а их девятилетний сын Юй-чэнь пас скот помещика. Но денег за работу они не получали, им платили натурой. Продуктом семье едва хватало на то, чтобы не умереть с голоду, а Лю не устал подчеркивать, что обязательство выполнено Е.

Прожив более года у этого «благодетеля», сын доблился наконец его разрешения поднять

¹ Да и — мера объема, равная 103,5 либра.
² Шао — мера объема, равная 1,03 либра.

немного целины. Помещик Лю выдвинул им небольшой клочок на самой середине горного склона. Никто не знал, кому в действительности принадлежит эта земля. Но Лю заявил, что раз ее начали обрабатывать, — значит, она принадлежит ему, а еще через год потребовал арендную плату.

Земля на горе была плохая — один камин. Как ни билась семья Е, в награду за свой труд получала кукурузу с початками в курное ядро в реву величиной с мишь. Но чтобы воспользоваться и этим жалким урожаем, приходилось все время оберегать его от ежей, горных коз и диких кабанов. А тут еще в довершение ко всему жила не стало от домогательства помещика Лю и гоминдановского чиновника Ли. Отец, доведенный до отчаяния, горько сетовал: «Все силы отдаешь земле, а соберешь урожай — домой нести нечего». К счастью, между крестьянами, жившими на горе, установились добрые отношения. Люди помогали друг другу. Только благодаря этой помощи семье Е и удалось построить этот домик.

Юй-чэнь слушала рассказ матери, стараясь не пропустить ни одного слова. У девушки пе-

ностью она выступала против помещика Лю по прозвищу Шакал и против Ли Хуа-юня, который при гоминдановском режиме был начальником волостного управления и насильно угнал ее корявыех-сына в солдаты.

Вспомнив обо всем этом, Юй-чэнь сказала:

— Знаю, мама. Ты ведь имеешь в виду моего старшего брата, Юй-чэнь.

Матушка Е вздрогнула и проговорила срывающимся от волнения голосом:

— Дорогая моя девочка, у тебя есть еще один брат! Я, двадцать лет растила тебя и все

рехватывало дыхание. Когда же она услышала, из какой семьи происходит, все сразу спуталось в голове Юй-чэнь. Да, такое и во сне не приснится! Все эти годы, с тех пор, как она себя помнит, Юй-чэнь знала только лишения и нищету, увидевшие в горе, которые причисляла ее близким помещику и чиновнику. А между тем она сама родилась в семье помещика. Правда, он в первый же день после появления на свет своей дочери вышвырнул ее вон из своего дома. «Вот какие они, эти помещики!» — задыхаясь от гнева, думала девушка.

Матушка Е. продолжала рассказ. Она и ее муж очень тосковали по сыну, отдаленному помещику. Через три года Е. Чун-тин тайком отправился в далекую Сычуань. Возвратился он оттуда совершенно убитый горем. Оказалось, что жена Рабого Чжана в последние годы родила подкуп двух сыновей и мальчик, взятый в обмен на девочку, стал в доме помещика хуже, чем рабом; кулехное его тело было покрыто синяками от частых побоев, сморщенного личиком он походил на старика, одевали его в домотопи. Отцу удалось тайком помыться с мылом. Они успели обменять лишь несколько словом...

— За весь свой долгий путь домой твой отец почти ничего не ел,— продолжала матушка Е.— Войдя в дом, он только воскликнул: «Из какой же драмы сделана сердца у бога-че!»

Тут Юй-чжэнь вскопала и прервала мать: — Мама, у помещиков нет сердца! Если человек — помещик, у него нет сердца!

— Доченька моя! — сказала матушка Е. глядя в лицо Юй-чжэнь. — А как хорошо относился к тебе отец! Он, бывало, говорил: «Ребенок» — всегда ребенок, мальчик или девочка. Маленькой Юй-чжэнь, видя, судьбой предначертаны те же лишения, что и нашей семье! Когда твой брат кланялся, отец мог прикрикнуть на него, но на тебя он даже дохнуть боялся!

Юй-чжэнь смутно помнила отца: невысокий, немного сутуловатый, с реденькими усами. Но теперь, слушая рассказ матери, ей казалась ей во сто крат больше и лучше, во сто крат роднее и дороже.

Вгляды Юй-чжэнь и матушки Е. встретились.

— О чем ты думаешь, Юй-чжэнь? Ты, на-

верное, теперь будешь ненавидеть меня: ведь тебе столько горя пришлось пережить с мамой! Теплое чувство переполнило сердце девушки, и слезы ручьем хлынули из ее глаз. Рядышком она упала на грудь матери:

— Мама, мама! Как ты можешь говорить так-то? Я знаю, в сердцах помещиков превращали девочек... Это из-за меня страдал брат, из-за меня вся семья скиталась по свету... Я... я была растерзана на куски этого Чжана!..

— Доченька моя! — проговорила матушка Е., нежно проведя рукой по лицу дочери. — Ты очень хорошая, ты все понимаешь... Как только я узнала, что собираешься замуж, все чаще и чаще стала вспоминать о твоём брате, который остался в Сычуани... Кто знает, жив ли он?

В эту ночь Юй-чжэнь не могла уснуть; все думала и думала... На следующий день она пошла к Ли Цзы-шуню и рассказала обо всем, что узнала от матери, добавив при этом, что собирается съездить в Сычуань. Ли Цзы-шунь не одобрял ее намерения. Он считал, что ехать туда Юй-чжэнь не к чему. Если бы помещик Чжан еще не был разоблачен полностью, намерение Юй-чжэнь имело бы серьезное значение. Но земельная реформа в провинции Сычуань давно завершена, и с этим помещиком, пожалуй, уже разладился по существу. Да и не следует забывать, что матушка Е. прежде всего беспоконик, живи да и ее сын. Ли Цзы-шунь предложил такой план: он и еще несколько односельчан собирались взять хлеб в город Пухэ, находящийся в провинции Сычуань. От Пухэ до деревни Чжанаичан всего шестьдесят ли. Будет лучше, если сначала он сам все высветит на месте, а потом уже они решат, что делать дальше.

— Ты пока ничего не говори матушке Е., — заботливо продолжал Цзы-шунь, — а то она будет волноваться...

В тот день, когда Цзы-шунь со своими спутниками отправился из деревни, Юй-чжэнь передала ему договор об обмене детьми.

Один за другим проходили дни. Крестьяне,

сидевшие в Пухэ, живо возвратились в деревню, а Цзы-шунь все не было. Юй-чжэнь каждый день взбиралась на гору и с волнением вглядывалась в даль: не едет ли он?

Матушка Е. заметила, что с девушкой происходит что-то неладное; не постоит, не поидет на место слова ссоры с горой. Старая женщина встала и провела рукой по уставшим глазам. Вдруг она увидела Юй-чжэнь: девушка бежала по дороге из деревенского управления к дому.

— Юй-чжэнь, нежно дыша, подбежала к матери и обняла ее на груди:

— Мамочка! Я принесла тебе большую радость!

— В чем дело? Ты всегда поднимаешь шум из-за пустяков!

Юй-чжэнь вытерла со слезой пот.

— Мама, ты мне вернись... Брат приехал!

Он уже здесь!

— Какой брат?

— Тот, вместо которого вы получили меня, — Ли-шунь. Мамочка, он здесь!

Матушка Е. обмерла, но собрала все свои силы и произнесла твердым голосом: Юй-чжэнь, где находится брат? Я только что видела их обмен в деревенском управлении!

— Ох! — только и вырвалось у матушки Е., и тело ей показалось каким-то удивительно легким, небо и земля пошла кругом, белая пелена встала глазами. На какой-то миг она забыла, где находится, а когда пришла в себя, Юй-чжэнь уже исчезла. Матушка Е. потеряла глаза. Вглядев ее упал на незнакомое платье в нем торчала голова с ниткой. Ее вокруг охватили сменившие: действительно ли здесь была Юй-чжэнь и рассказывала о сыне? Нет, все это ей, наверное, приснилось. Она выгнулась на диване и увидела группу людей, взбирающихся по тропинке, выходящей от подножия горы вдоль крутого склона. Чем приближался вглядывалась она, тем туже вдала. Между тем люди подходили все ближе и ближе к дому, а когда остановились возле матушки Е., она вдруг почувчалась, по Юй-чжэнь, выскочив вперед, поддержала мать.

— Мамочка! — воскликнула она. — Вот мой брат! Вот он!

Матушка Е. с трудом разглядела в сумерках высокого мужчину, который, по старому обычаю, поклонился ей в ноги. Потом до нее доносился глухой голос:

— Мама!

Она хотела протянуть руку, чтобы схватиться за что-нибудь, но не успела и, как подкошенная, упала на руки людей, окруживших ее, как рой чихи. Они внесли матушку Е. в дом. Юй-чжэнь, зная замку и усадьбу все, Очуань-шэнь, матушка Е. обвела глазами всех и наконец поняла, что произошло. В полной тишине она осторожно поднялась, взяла лампу и подошла к незнакомому, которого Юй-чжэнь назвала своим сыном. Наклонив его голову, она стала внимательно рассматривать шею: на правой стороне должна была быть родимка величиной с просное зерно.

— Дети мои! Ла-шэнь!

Ла-шэнь обнял старуху:

— Матушке Е. хотелось сказать так много, но она не знала даже, с чего начать. Наконец она проговорила сквозь слезы:

— Как непамяту и Рабого Чжана! Мои ненависть к нему высокая, как небо, и глубока, как море! Двадцать лет тебя не было со мной... Если бы не председатель Мао, я бы, наверное, никогда не увидела тебя... Твой отец, твой брат, твой сестра Юй-чжэнь... Юй-чжэнь, мой дорогой ребенок, она двадцать лет терпела голод и лишения вместе со мной...

— Мама! Рабог Чжан получил по заслугам: народ вывел его на чистую воду... Теперь наши страдания отомщены!

Ла-шэнь замолчал и задумался.

— От отца я узнал, что моя фамилия вовсе не Чжан, а Е,— продолжала он.— После этого я убежал от помещика и стал батрачком...

Ли-ши рассказывает впервые о своей жизни за эти двадцать лет. Матушке Е слушала, и ей казалось, что сердце ее погружается в спокойную теплую воду. Ее глаза заблестели, она подняла голову и окинула взглядом сидящих в комнате. Только сейчас она узнала людей, которые пришли к ней сейчас: это была Цзы-пин, староста деревни Ян и директор сельской школы Лю. На пороге комнаты топтались старики и дети, друзья и соседи. Матушке Е казалось, что их становится все больше и больше.

— Садитесь, садитесь,— приглашала она.— Юй-чжень, подойди займи у соседки скамеек. Но Юй-чжень уже не было в комнате. Она на кухне готовила ужин из тех продуктов, что принесла с собой Цзы-пин и ее брат.

В доме набилось множество людей. Каждый поздравлял матушку Е и ее сына. Ли-ши на расспрашивала, как идет новая жизнь крестьян провинции Сычуань, каков урожай нынешнего года. Пожилые люди, вспоминая старое Е, хвалили своего покойного дядю.

Староста Ян встал и сказал громко, чтобы слышали все:

— Пора расходиться! Дадим отдохнуть брату Е. Он о многом должен поговорить с матерью.

Старики с понимающим видом откланились. Уходя, каждый приглашал Ли-шину прийти завтра в гости, посмотреть на новый богатый дворик, осмотреть новую дамбу, построенную крестьянами на крутой скале... Ли-шин, чувствующая себя на положении полуголодного-полуголодного, провожал гостей до ворот. Староста директор школы и Цзы-пин тоже собрались было уйти, но Ли-шин и матушка Е и слышать не хотели об этом.

Все уселся вокруг стола, на котором были расставлены еда и вино. Матушке Е удалось наконец как следует взглянуть сына. У него было широкое лицо и густые волосы. Когда он смеялся, верхняя губа слегка приподнималась, обнажая десны. Лицом Ли-шин немного походил на отца, но был выше ростом и этим напоминал своего старшего брата, Юй-чжэна...

Юй-чжень поклонился, всем садиться за стол и поговорить с Ли-шином.

— Брат, ты пришел к нам, и мама наконец успокоилась! Но я хочу знать: ты забереешь с собой или переделаешь к нам в Гуйчжоу? Сердце матушки Е забилось сильно-сильно. Она в волнении вглядывалась в лицо сына.

Ли-шин кивал головой, а потом встал и заговорил:

— По дороге сюда я советовался с Цзы-пином. Я тоже недавно начал новую жизнь. Но, кроме земли, которую получил во время реформы, да дома, похожего на курятник, и всего ничего нет. Мне трудно перебраться куда угодно! Этой весной моя жена родилась в горах Гуйчжоу. Плунашай-это родина. Тринадцать лет ее продала в рабство одному мерзавцу, который промывлял торговые агентам. Она мечтает вернуться в Гуйчжоу... Я думаю, пусть мама решает сама. Если мама захочет, я заберею с собой в Сычуань, если нет, я перееду сюда. Но мне придется просить разрешение на переезд у моей организации. Я ведь командир деревенского отряда самообороны и член Новодемократического Союза молодежи...

— Вот и хорошо!— обрадовался староста Ян.— Переезжай к нам, добро пожаловать! Мы как раз проводим реконструкцию нашего отряда. Цзы-пин знает об этом... Он и твои сестры— тоже члены Союза молодежи...

Я еще только кивал!— рассмеялся Юй-чжень.— Секретарь нашей организации и председатель крестьянского союза сейчас уехали на совещание в город. Они тоже будут рядом тебе, Ли-ши!

— Как же быть с землей Ли-шина?— спросил директор школы, который считал, что в этом главная трудность.

— Это неважно,— ответил Цзы-пин.— Дадим ему взамен участок из нашей общественной земли. Это так же просто, как сдвинуть с места рюмку.

Староста Ян, улыбаясь, обратился к Ли-шину:

ХАЙ МО

Степь

Приютила степь широка,
Разноцветна, как напик шпека.
Розовые облака
Памяту издалека.

Эх — о!
Ах — а!
Кормилица-степь широка.

По травам, что скажи мне шепчут,
Распознались овцы, как жемчуг.
По краям полоски видны
Из наших коней табуны.

Эй — го!И
Или не
Степь-красавица греется мне.

Давно им бродил повсюду
С тобой покляжеи верблюдам,
Гриван в юртах голых
Заморские «гости» монголы!

Эй — го!И
Из степей
Мы проужон названных гостей.

Рыбодавья степь золотая!
Сердце само поет.
В новой семье Китая
Народ мой счастьем живет.

Эх — о!
Ах — а!
Красавица-степь широка.

Перевел с тайтальского
Г. ФРОСТАЕВ.

— Но ты ищей в виду, товарищ Е, земля у нас в горах сухая и каменистая. Это не то, что у вас в Сычуань. Там ведь река и ручьи!

— Ну что ты!— возразил Ли-шин.— Там, где руководит коммунистическая партия, и целины и горы будут родить золото. Разговоры о том, что Гуйчжоу— бедная провинция, это выдумки врагов. Крестьяне, жившие в горах, были бы по той же причине, что и везде: с них три шкуры драли помещики.

Слова Ли-шина оживили беседу. Директор школы Лю заговорил об огромных перспективах Ли-шином в горах Гуйчжоу, староста Ян и Ли Цзы-пин рассказывали Ли-шину о строительстве небольшой оросительной системы, основой которой послужит дамба на крутой скале. Они рассказывали о том, как улучшат качество почвы, о самообороте, о лесонасаждении... Только Юй-чжень не проронил ни звука. Она неотрывно смотрела на мать: всегда грустное морщинистое лицо матушки Е светлело сейчас тихой радостью.

Матушка, о чем ты думаешь?— шепнула Юй-чжень, наклонившись к матери.

Матушка Е заулыбалась:

— Мы с тобой прожили здесь много лет, и я не оставлю тебя... А как можно расстаться с соседями! Все они теперь зажали по-новому. Пойдешь бы и мне немного счастливого жилища со старыми друзьями, тогда я умереть смогу!

Голос матушки Е зазвучал громче. Разговор заглох, она встала, и она все говорила, как будто рассуждала сама с собой вслух.

Пойдешь бы и мне немного счастливого жилища?— Хотю я выбрать самый хороший день, как по-твоему, какой день самый хороший?

Смотрит ли она— рассмеялся директор школы.— А матушка Е еще сумевшая!

— Это не секрет!— прозвонила она торжественно.— Я хочу выбрать самый счастливый день, чтобы вместе с моими детьми стать перед портретом председателя Мао и отпраздновать нашу встречу. Я хочу рассказать

председателю Мао о том, какое счастье принес он старой женщине с гор Гуйчжоу!.. Я уже очень стара и не могу сделать многого, чтобы отблагодарить коммунистическую партию за все, что я хочу сказать сыну и дочери, сказать, чтобы слышали все в большом и в малом мы должны слушать председателя Мао, делать все так, как он нас учит. Мы не должны забывать партию коммунистов.

Почка матушка Е говорила, все слушала, и на сердце у них становилось теплее.

— Директор! А какой день все-таки самый хороший?— спросила Юй-чжень.

Лю склонил голову набок и задумался.

— Я думаю, самый счастливый день у всех нас только один— первое октября, день, когда была провозглашена Китайская Народная Республика!

Все за столом заговорили, зашумели, послышались одобрительные восклицания.

Ли-ши, пригнувшись что-то, кивнула и сказала: «Это хорошо! Я смогу приехать за два-два до праздника. Надо собрать осенний урожай, не говоря уже о прочих делах. Да и долг перед государством надо выполнять— слать зерно... а тогда и переезжай можно.

Цзы-пин обратился к Юй-чжень к хижине— Давно и мы переедем нашу свадьбу на праздник. Как ты думаешь?— Верно! Я тоже подумал об этом, но хотел, чтобы ты первая сказала.

— Вот и хорошо!— проговорила матушка Е, глядя на молодую девушку.— Вся наша семья собирается в этот день!

И впервые за много лет на лице старшей женщины расцвела сияющая улыбка, исчезли морщины, казалось, она помолодела.

Ночью на горных склонах дует свежий ветер, и слышатся вдали звуки свиста ветра, кургуз, доносит вой зверей и оеркии кургуз, стерегущих свои посевы от хищников. Все эти звуки, свободно проликая в хижину, раньше часто мешали спать матушке Е. Сегодня уже она не слышала их, хотя все равно услышит их, но в хитозонной из кровати, в деревенском сондуке, устроился на ночь ее сын Ли-шин, с ним она говорила и никак не могла наговориться.

Юй-чжень, улетевши на кровати в ногах матери, сразу же пригворилась спиной, чтобы не мешать сну брату. Она слышала, как идет их слово, и в ее голову ослили за днями как бурлящий поток, проносилась яркая жизнь за минувшие двадцать лет. Она думала о семье помещика, в которой родилась, о том, что, едва появившись на свет, стала несвободной, лишней, потому что была дочерью. Она вспоминала от тнева, кровь с которой прилякла к ее вискам... Затем в памяти всплыли другие события, и мысли перенеслись к матушке Е и ее мужу. Она вспоминала, как они заболели о ней даже тогда, когда вынуждены были прожить милостиво, работать слугами в доме кака, когда звалили от непосильного труда, поднимали целину. Она вспоминала, что лучший кусочек всегда доставался ей, что она ела даже тогда, когда в доме было только помечани жемчужинами и изюмом, а ее и девушки не смогла сдержать слезы... Потом пришла осознание и новая жизнь. Все перемены, происшедшие в их деревушке, помогли ей увидеть свет... Цзы-пин... Приблизившись счастливый день Первого октября... Две новые жизни, у которых все впервые... Все это развертывалось перед глазами девушки, как panorama, освещенная яркими лучами солнца. Юй-чжень уже дремала, как вдруг услышала голос матери:

Ли-ши, ты не забудь: первое октября— это твой день! Ты должна успеть сделать свой личный календарю. Когда предидешь, обязательно привези сестре хороший подарок. Она такая добрая, такая хорошая девушка!

— Мне сестра тоже полюбила,— послышался голос брата.— Она у меня девушка. Я уже думаю об этом и хочу подарить ей хижину, в которой написано то, чему учит нас председатель Мао и коммунистическая партия!.. Юй-чжень повернулась на бок и потянулась в глубокий сон. На ее лице блуждала счастливая улыбка.

Сокращенный перевод с тайтальского
Д. ВОСКРЕСЕНСКОГО и М. ШНЕДЯЕВА.

Город Улан. Корпуса Уханского университета.

Анатолий РУССОВ

В ГОСТЯХ У КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ

Через реку Янцзы мы переправлялись на пароме. Был жаркий полдень. Порывистый ветер то затыкал носом, то поднимал на берегу туши пшени, кружам, листья, бросая их в мутные, желтые волны реки. По ту сторону Янцзы, где-то на севере, дымилась заводская труба...

В университете мы поехали на рейсовом автобусе, который связывает студенческий городок с центральной площадью Учана. Вместе с нами в автобус села большая группа китайских студентов. Они молча наблюдали за нами, лишь изредка перебрасываясь короткими фразами. Молчаливо нарушила молодой человек в белом костюме и белой кепке. Поправив очко, он обратился к нам, неуверенно выговаривая русские слова:

— Вы советские люди?

— Да.

— Меня зовут Ю Кай. А у вас, какое имя?

Мы назвали свои имена и поочередно показали свои руки. После этого завязалась оживленная беседа. Нам задавали множество вопросов. В роли переводчика не без гордости выступала Ю Кай.

— Вы приехали из Москвы? — строго, без улыбки спросила нас через посредство Ю Кай одна из девушек.

— Из Москвы.

— А учились тоже в Москве?

— Да.

— В университете? В новом здании? — оживилась одна.

— Нет, нового здания тогда еще не было, — ответила мы.

— Спасибо! — сказала она по-русски и уступила место подругам.

— Ее сестра училась в новом здании Московского университета, — пояснила нам Ю-Кай, — вот она и ищет людей, которые, может быть, знают ее сестру...

Подобно большинству высших учебных заведений Китая, Уханский университет расположен на оживленном расстоянии от города. Учебные корпуса, построенные в

традиционном китайском стиле, с резными украшениями утопают в роскошной зелени огромного парка. Когда мы въехали в этот парк, навстречу нам все чаще стали попадаться группы студентов с книгами в руках. Юноши и девушки широко улыбаясь нашим спутникам, что-то кричали, махая руками.

Ю Кай объяснил: — Мы ездим на практику в Муцзин, не были здесь целый месяц и очень соскучились по университету и друзьям. А сейчас оставились у парадного входа. Занятия в университете уже окончилась, аудиторы на обоих этажах были пустыми. В сопровождении большой группы студентов мы осмотрели лекционные залы, лаборатории.

В просторном помещении библиотеки нас познакомили с одним из преподавателей, профессором Чен Ни-шу, которого трудно было отличить от обычного студента: ему всего двадцать девять лет на нем такой же белый костюм из шелкового полотна, какие носят многие его ученики. Пригласив нас сесть, профессор Чен Ни-шу рассказал:

— В нашем университете есть несколько курсов по изучению русского языка. Изучая ваш язык, мы знакомимся с историей Советской страны, с ее культурой, наукой, правом, системой образования, географией. Ваши достижения в области естественных наук и культуры становятся нашими достижениями. Трудно выразить, какое огромное удовлетворение мы получаем, читая в оригинале произведения советских писателей! Поступки и мысли их героев оставляют в памяти неизгладимый след. Мы подражаем им в труде, в учебе, в быту.

— Но я хочу вас также предупредить, — добавил Чен Ни-шу, — мало вы присылаете нам советских книг. Их быстро раскупают. Не могли бы мы прислать нам историю советской литературы?

— И курс теоретической механики, — подказал кто-то, видя, что мы все забываем.

Учебник русского языка!
— Одноактные пьесы!
— Брошюры переводчиков произведений!
— Сборник советских песен!..

В пять минут нас буквально засыпала завалом книг.

Чен Ни-шу выразил желание сопроводить нас по студенческим общежитиям. Общежития студентов Уханского университета расположены в непосредственной близости от учебных корпусов. В комнатах живут по два-три студента. Комнаты меблированы просто, но уютно. На столах лампы дневного освещения. Над кроватями полки для книг.

Мы зашли в первую попавшуюся комнату. В ней лежало два диплома и университетские газеты. Один читал газету, другой, склонившись над чертёжной доской, работал над проектом валоспидного завода.

— Где будет построен этот завод? — спросил один.

— Завод будет построен в Ханькоу, но не обязательно по моему проекту.

— Почему? Разве ваш проект недостаточно хорош?

— Завод будет построен по проекту, который получит первую премию на конкурсе, в котором я участвую.

— А кто остальные участники конкурса?

— Большинство — студенты нашего университета, но есть и инженеры с большим практическим опытом.

Показав студенту успеха на конкурсе, мы направились в другие комнаты общежития, а затем остановились около стеной комнаты «Вперёд», которую выпускают студенты пятого курса исторического факультета.

Взглянув статью в стеногазете озаглавленную: «Равнение на русских — наших братьев!» в конце газеты помещен короткий фельетон «Схваченные за воров», выискивая «нарушителей дисциплины». Когда впервые увидел содержание фельетона, мы решили записать текст. Вот он:

«Однажды Насреддин созвал к себе соседей. Пир проходил в веселом. Когда гости развлеклись, он обнаружил, что кто-то ушел его ишак. Насреддин созвал всех соседей вторично.

— Все ли собрались, что был у меня прощальный раз? — спросил он.

— Все! — хором ответили гости.

— А тот, кто ушел моего ишак, тоже здесь?

— Здесь! — новоюноно вырвалось у вора. — В прошлую пятницу на лекции по древней истории преподаватель заметил, что товарищи И Ся и Кун Ли вместо того, чтобы слушать лекцию, читали сатирический журнал.

Два товарища, читавшие сатирический журнал, встали! — сказала преподаватель.

И Ся и Кун Ли встали. Впереди них встало еще три пары любителей сатиры. Сидевшие впереди не знали, что слова преподавателя обращения И Ся и Кун Ли, свои не видели, что уже встали.

В зале раздался общий смех. Смеялись и те, кто не успел встать, но кто определенно может «есть» на экзамене...

— Фельетон возмущает должное действие, уверял вас! — сказал профессор. — Помните, когда я еще был в армии, пришел к нам один крестьянин-доброволец из провинции Шаньси; мы его звали товарищ Ли. Однажды наш отряд захватил трофейное оборудование. Ли выбрал себе самую большую шинель. «Теплая будет!» — сказал он. Утром командир построил отряд. По команде «смирно!» Ли поднял голову и вытянул руки по швам, но его большая шинель предательски оставалась в положении «смирно!» Ли видел, что командир подходит, вытягивая все больше, но шинель ни с места, висит на нем крупными складками. Командир не выдержал, засмеялся, засмеялись и все остальные. Ли сел на землю, шинель «Боевом антеке» появилась мастерицы выполненная карикатура на товарища Ли. Под карикатурой была подпись: «Когда Ли становится в строй, то команду «смирно» нужно подавать дважды: один раз для Ли, а второй для его «теплой» шинели!» Карикатура хорошо действовала. Ли подкоротил свою шинель, и его внешнею виду уже никогда нельзя было придумать. Да не только он — многие подкоротили.

— Вечером нас пригласили в студенческий клуб — там выступала знаменитая актриса Чан Сян-йи. Это она со своей труппой начала два с лишним года тому назад патристическое движение по сбору средств в помощь народным добровольцам, сражающимся в Корее. Ее труппа в основном состоит из молодежи. Народ Китая высоко ценит артистическую и общественную деятельность молодой актрисы: Чан Сян-йи — член правительства провинции Хэнань.

Коллектив артистов в этот вечер показывал новый вариант классической пьесы «Лю Хуа-шань», главную роль в которой исполняла Чан Сян-йи, обладавшая необычайно приятным и сильным голосом.

После перерыва артисты труппы Чан Сян-йи заняли места в зрительном зале, а студенты университета исполнили на сцене танец «Игла». Затем выступила чешско-донецкая Студенческая группа. Впервые прочла отрывок из произведения Цзяо Фу-чуна «История на море», студент Цзин Дуй продекламировал на русском языке «Письмо Ю Вуревестине» М. Горького. Это произведение великого писателя очень популярно в Китае, и мы слышали его со сцены неоднократно.

После представления состоялся митинг, на котором от имени студентов и преподавателей университета выступила Чан Сян-йи, а в качестве третьего — Чан Сян-йи. Митинг закончился песней, слававшей Коммунистическую партию Китая. В конце митинга Чан Сян-йи вручила нам огромный букет арих цветов. Загребая алоисинскими цветами, мы слышали музыку И, когда наступила тишина, воскликнула:

— Да здравствует советско-китайская дружба!

ИСКУССТВО НАРОДНОГО КИТАЯ

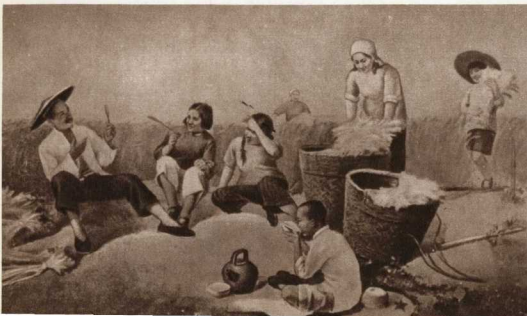
«Вперед к социалистическому будущему!» — так называется скульптура китайских художников Чунь-да, Фу Тянь-чун и Лю Сю-цзиня.

→
В Китайской Народной Республике много внимания уделяется изучению природных богатств страны. Этот планет, выпущенный недавно в Пекине, призывает молодых специалистов-геологов исследовать недра родной земли, работать так же самоотверженно, как сражались против гоминдановцев и японских оккупантов бойцы Народно-освободительной армии.

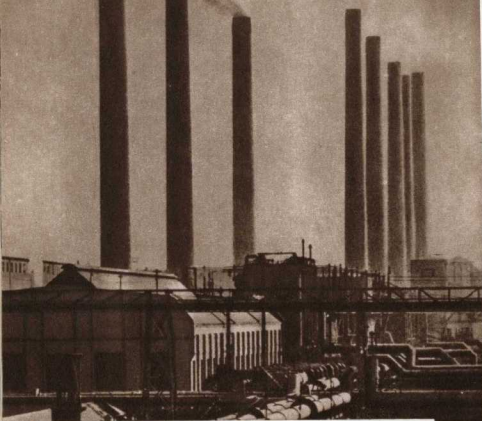

«Дедушка и внучка». Рисунок художника Цзян Чжао-хэ.

«Хороший урожай». Картина художника Чжань Цзянь-цзиня.

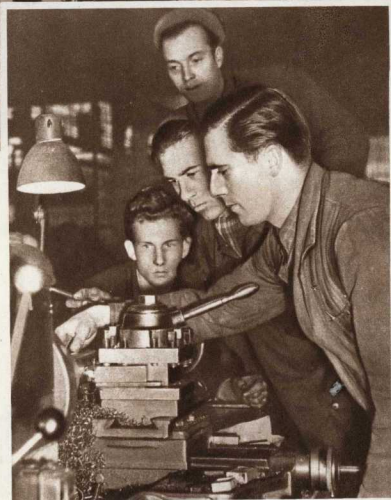
5 лет
ГДР

В республике восстанавливаются дома, разрушенные во время войны, и ведется строительство новых жилых зданий. На снимке — восстановленные жилые дома в городе Магдебурге.

Тюрингия — чудесный край гор и лесов. Здесь расположены лучшие здравницы, где отдыхают трудящиеся Германской Демократической Республики. На снимке: один из горных курортов Тюрингии.

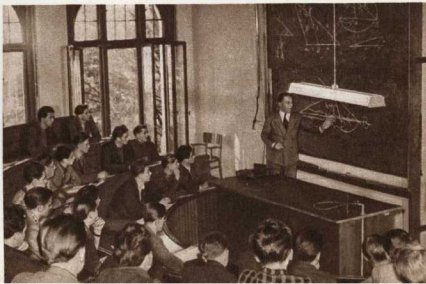

Не так давно Хорст Гаук, старший мастер завода имени С. М. Мирова в Лейпциге, посетил Советский Союз, где знакомился с работой передовиков-инноваторов. На снимке: активист производства Хорст Гаук демонстрирует работу новейшим керамическим резцом, который он привез из СССР.

На полях республики успешно применяется новая сельскохозяйственная техника. На снимке: усовершенствованная молотилка типа «Прогресс» в сельскохозяйственном производственном кооперативе «Красное знамя».

Юноши и девушки республики настойчиво изучают последние достижения науки и техники, стремясь стать активными строителями новой жизни. На снимке: в одной из аудиторий Гёрлицкого технического училища, готовящего специалистов железнодорожного транспорта.

СТРОИТЕЛИ НОВОЙ ЖИЗНИ

Минувшим летом, когда улицы и площади демократического сектора Берлина стали буквально голубыми от косенок и блузочников Союза свободной немецкой молодежи, съехавшихся сюда на общегерманский слет молодежи, нам довелось увидеть картину, глубоко волнующую и символическую.

Перед трибуной, на которой находились руководители Социалистической единой партии Германии и правительства ГДР, стройными колоннами проходили радости, по-праздничному одетые юноши и девушки. Это были шахтеры Саксонии и металлурги Бранденбурга, сельские механизаторы Тюрингии и студенты Лейпцига. По площади шла обоженная солнцем и ветрами молодая Германия.

Одну из самых больших колонн, расцветившую знаменами и транспарантами, возглавляли известные всей республике передовики народных предприятий. Рядом с чуть поседевшим Адольфом Генке, прославившим себя самоотверженным трудом, шagal 25-летний Ганс Бляйш, выполнивший пятилетку за 20 месяцев. Пожилая женщина Фрида Хохауф — последовательница советской ткачихи Марии Волосовой — гордо несла знамя вместе с юной Бригитой Клингнер. Активист Союза свободной немецкой молодежи тракторист Эмиль Курц, заслуживший высокое звание Героя Труда, держал равнение на 56-летнего Ганса Гарбе — рабочего-новатора с завода «Сименс-Плевния».

Все, кто находился на огромной площади Маркса — Энгельса, встретили эту колонну рукоплесканиями и восторженным возгласами в честь молодцев, которых все силы и способности отдадут делу строительства новой, демократической Германии.

1. ПОДВИГ ГАНСА БЛЯЙША

Иоганнсгенштадт — небольшая городок в Южной Саксонии. Не на всех картах Германской Демократической Республики он обозначен. Но сейчас слава Иоганнсгенштадта перешагнула границы Саксонии. Славу старую шахтерскому городку принесла Ганс Бляйш и члены его бригады. Они первыми в ГДР выполнили пятилетку в план. По их почину развернулось движение за досрочное завершение

пятилетки на других предприятиях республики.

Кто же такой Ганс Бляйш? Вот он сидит перед нами — молодой человек с простым лицом и прямым, открытым взглядом — и неторопливо, скупо рассказывает о том, как ему, 22-летнему парню, впервые доверили бригаду на шахте. То было трудное время. Германская Демократическая Республика только что образовалась. В Бонне ее рождение встретили и животной ненавистью. По команде из-за океана сразу же прекратилась торговля с востоком. «Ни одного килограмма угля, — вопил, — аденауэровские привокзист, — ни одного килограмма стали Германской Демократической Республике! Задушим ее экономической блокадой!»

— Мы услышали тогда призыв Социалистической единой партии Германии, — вспоминает Ганс Бляйш, — удвоить, утроить добычу угля, выплаку стали, не дай намителя из Бонна парализовать наше народное хозяйство! Шахтеры думали над тем, как ответить на призыв партии — дать больше угля. Но враги, засевшие в руководстве шахтой, глушили всякую инициативу рабочих, тормозили выполнение производственных заданий. К счастью, некогда им пришлось долго мешать нам: бдительность народа разоблачила их козни. На шахту пришло новое руководство. Как раз в это время меня и назначили бригадиром.

А вот что произошло дальше. Ганс Бляйш съездил к Адольфу Генке и к его соседу, лауреату национальной премии Францу Франку.

Генке научил Ганса, как правильно использовать механизмы. Франк подсказал, как лучше организовать труд в бригаде.

...За столом собрался почти вся молодежная бригада Ганса Бляйша. Тут были крепильщик Стефан Глазер и Ганс Краус, забойщик Эдуард Амштайнер и Гарри Рекнер. Сюда пришли, закончив школу, и другие шахтеры. Они с большим вниманием слушали бригадира, лишь изредка поправляя его или подсказывая забытую им цифру или какой-либо интересный факт.

— Ты, Ганс, забыл третьего своего учителя, — заметил Гарри Рекнер, когда Бляйш рассказывал о своей поездке к Генке и Франку.

— Нет, я не забыл его и никогда не забуду. Вот и сейчас его,

Герой Труда Германской Демократической Республики шахтер Ганс Бляйш.

которая нам так хорошо помогла, я до сих пор ношу с собой.

Ганс Бляйш достал из внутреннего кармана куртки вырезку из газеты и фотографию челябинского шахтера, Героя Социалистического Труда, депутата Верховного Совета РСФСР Петра Андреевича Томилова.

— У нас такие же, как и в Копейске, где работает Томилов, вязкие угли. Пласт, подрубленный один раз, дает незначительную отдачу. Его приходилось палить, а крупные куски раскалывать отбойными молотками. Тратилось драгоценное время, расходовалась взрывчатка, простояли механизмы. Что делать? Этот вопрос мы задавали себе неоднократно, но решения не находили. Выход из затруднительного положения нам подсказал Петр Андреевич Томилов. В стае, которую я вам только что показал, он рассказывает о своем методе, о том, что он делает две зербуные цели, одну над другой. Попробовали и мы применить этот способ. Не сразу, конечно, все получилось хорошо, но постепенно мы овладели методом двойной подрубки. А это и было то, что мы так долго искали.

Бригада, — продолжает Ганс Бляйш, — упорно унылась у советского друга и вскоре достигла замечательного успеха: план мы начали выполнять на 200—250 процентов.

Бригада Бляйша помнит еще один совет Томилова: воспитывать

у рабочих дух коллективизма, взаимопомощи.

— Когда мы создали бригаду, — рассказывает Бляйш, — каждый из нас — и забойщик, и крепильщик, и откатчик, и подрубник — хорошо знал свое дело. Это пригодилось нам в нашей совместной работе: один унылся у другого овладевать тем, чего еще не знал. Теперь каждый член бригады в совершенстве овладел профессией товарища и старается вложить в свой труд все знания, все опыт. Надо сказать, однако, что не всегда все шло у нас гладко. Но любая уныла, полезная инициатива в конце концов пробивала себе дорогу, находила поддержку в коллективе. Вот, например, Ганс Краус совершенно по-новому решил сверлить отверстия для взрывчатки. Он предложил на одном квадратном метре сверлить меньше шпуров, чем это практиковались раньше. Шпурцы делались различными по величине, а соответственно и заряд был не одинаков. Но работа по новому методу на первых порах подрубникам давалась трудно; иногда они даже отказывались взрывать для нас породу. Однако победило новое, передовое. Подрубники освоили метод Ганса, убедились в его рациональности. Через два-три месяца мы уже удавалось экономить до 60 процентов взрывчатки при прежнем объеме работ.

С благодарностью говорит член Союза свободной немецкой моло-

деж Ганс Бляйш о той большой помощи, которую оказали ему дирекция шахты и первичная организация СЕПГ.

Благодаря новаторским приемам, глубокому изучению опыта советских шахтеров бригада Ганса Бляйша выполнила пятнадцатое задание за 20 месяцев. Правительство высоко оценило трудовую подвиг шахтеров: Ганс Бляйш получил почетное звание Героя Труда, а его помощники — ценные премии. В Германской Демократической Республике Ганс Бляйш — самый молодой Герой Труда.

— Вы спрашиваете, что воодушевляло нас в борьбе за достижение такой высокой производительности труда? — Ганс Бляйш весь преобразился, лицо его сияет радостью и гордостью. — Я с шести лет в шахте, отсюда пошел. Другие только понаслышке знают о каторжном труде, а я это испытал на собственной спине... Отда моего задавали в забое, жить стало еще горше, и только при новой, демократической власти улучшилось положение шахтеров. Мог ли я плохо работать теперь? О нас, трудящихся, правительство проявляет отеческую заботу. Молодые шахтеры получили возможность учиться в вечерних школах. Я лично заканчиваю школу, и мне предлагают поступить затем в Горную академию. Раньше об этом немецкий шахтер не смел и мечтать. О новой, нашей народной власти, которую мы любим и уважаем, можно говорить очень много. Скажу лишь одно: честный человек не может сейчас плохо работать. Сознание того, что твой труд идет на общее благо и в то же время на твое личное благо, что твой труд не присваивается никем, что ты являешься хозяйном жизни, рождает такую силу в сердцах, что горы свернуть можно.

2. ПУТЬ К КАФЕДРЕ

Лоре Заар громким, спокойным голосом говорит о замечательном

Растет интерес к произведениям советской художественной литературы в Германской Демократической Республике. «Молодая гвардия» А. Fadeeva, «Новости о настоящем человеке» В. Поллова переводятся на немецкий язык и пользуются большим спросом. На с ними везут вытравленные книжечки магазинов. Среди других выставленных здесь книг — «Молодая гвардия».

КУБА

Чтобы никто не взял у нас весны

Как ивы плакали от холода зимой.
Но вот теперь, когда листья нежной, чем шелк,
И парус с девушками бродят над рекой,
И в пестром платье май по улицам прошел,
И темная вода надела золотой
Убор из звезд, луны и солнечного света,
И сотнями надежд сердца людей пламя, —
Скажете, кто из нас поверить может в это:
Что вдруг это станет на земле весной?
Что хоть один такой найдется человек,
Холодный, словно смерть, безжалостный, как яд,
Выблennyй в ид, и в смерть, и в азгт войны наек,
Готовый сместь поля, разрушить жинки сад,
Чтоб превратились в кровь потоки весных рек,
Земля — в огонь, что все живое сжалоет,
Чтоб вдруг не стало на земле весны?
Нет, то — не человек! Нет! Он им быть не может.
То все избесниженое — мы это знать должны!
Кувается, рычит, он с каждым часом жей.
О человек! Ему ты воли не давай.
Собаке не позвол кидаться на людей,
Ворваться в эту жинку и в этот кинья май!
Пронусаись города под сонным напих дней,
Рассвет над Лондоном, Парижем и Берлином,
И песь и барабан на улицах слышны,
Весь мир жинет с Москвой в стремлении едином,
Чтобы никто не взял у нас весны!

Перевод с немецкого
Лев ГИНЗБУРГ.

...В списке немецких женщин-транстористок имя Бригитты Клингер занимает первое место.

появница, если бы она не освободила немецкую землю от фашистской нечисти.

1945 год останется счастливейшим годом в жизни Лоре Заар: из тюрьмы вышел ее отец, а спустя несколько месяцев ее пригласили в ряды Коммунистической партии Германии.

— Теперь учись, Лоре, — сказал ей тогда отец, — нашей стране понадобятся тысячи образованных людей из народа.

Совместить работу с учебой было нелегко, но девушка не жалела сил. Она с отличием закончила партийную школу. Перед ней открылись двери рабоче-крестьянского факультета Лейпцигского университета. Отлично училась Лоре и здесь. С жадностью читала книги, с большим вниманием слушала профессоров.

По вечерам, выполняя поручение партийной организации, Лоре Заар проводила беседы в рабочих кварталах, бережно несла в массы слово о новой жинке. Однажды шайка недобитых фашистов молодых молочников пыталась на одной из пустынных улиц убить Лоре. Но, к счастью, подоспели рабочие, и бандиты разбежались. После этого случая всегда находились добровольцы проводить агитатора до дома, чтобы не дать ее в обиду. Лоре Заар поняла, как ценят трудовые люди тех, кто помогает им найти правильный путь в жинку.

Незаметно прошли университетские годы. Вместе с дипломом Лоре Заар был вручен награудный значок с изображением Юлуса Фучика, которым награждаются лучшие студенты.

И вот партия доверила ей обучать рабочую и крестьянскую молодежь — студентов ветеринарно-медицинского факультета Берлинского университета. И Лоре Заар всеми силами старается оправдать это доверие. Она всегда находится в самой гуще пылкой студенческой молодежи. Ей задают десятки вопросов, с ней запростро, как с родным человеком, делаются студенты своими печальми и радостями. И недаром члены СЕПГ

павловском учению, о достижениях советских физиологов, продолжающих и развивающих прогрессивное, смелое учение своего гениального соотечественника. Окколо сотни юношей и девушек, каждый из которых чуть моложе своего преподавателя, внимательно слушают лекцию молодого доцента.

Всего несколько месяцев работает Лоре Заар в Берлинском университете, но имя ее уже хорошо известно и студентам и профессорско-преподавательскому составу. Один, а их болонство,

искренне рады успехам молодого доцента, другие, наоборот, именуя Лоре Заар «высочайкой, внедоушной». Лоре Заар, только что агустившая на трудный и ответственный путь ученого, не раз слышала эти оскорбительные слова, но не опустила руку, не отступила от своих глубоко партийных принципов. Успокаивало ее то, что недруги — единицы, а друзья — тысячи. Друзья всегда помогут и поддержат. Да и не привыкает ей, дочери старого, испытанного коммуниста, к трудностям, и борьбе за правду! Наука тогда приносит настоящие плоды, когда она служит народу. Лишь только тот ученый достоин уважения, кто труд свой, знания свои отдает на прощание отечеству, на благо трудящихся масс. Лоре Заар принадлежит именно к таким ученым, она верно служит своему народу.

Да и может ли быть иначе? Лоре едва исполнилось шесть лет, когда гитлеровцы осудили на пожизненную каторгу ее родителей. Сироту, сторуванную от отца и матери, направили «для перевоспитания» в штрафную роту фашистского «Союза немецких девушек». Казарма штрафной роты — это та же тюрьма. Полугодное существование, непосильный труд, палочный режим... Фашисты рассчитывали на то, что сломят волю людей, заставят их смириться. Но Лоре не сломилась в подраду, только все больше возмевала к гитлеровской строй. Может, и погибла бы Лоре в фашистском застенке, если бы Советская Армия не разгромила гитлеровские

факультета избрали Лоре Заар в бюро партийной организации.

...Огромный, торжественно убраный зал имени Вернера Зелленлиндера, где заседал IV съезд Социалистической единой партии Германии, притянул Лору Заар первоклассная речь. Она говорила о волнующих переменах в жизни демократической молодежи, о той неустойчивой борьбе, которую ведут молодые немцы за единую, миролюбивую Германию.

— Партия,— заявила Лоре,— завоевала для нас счастливую возможность трудиться и жить свободно. Клянемся, что молодая Германская Демократическая Республика будет и впредь верным помощником партии!

3. НАСТОЯЩИЙ ЧЕЛОВЕК

Из любого конца Германии можно написать письмо этой девушке, даже не зная ее точного адреса. Напишите на конверте: «Берлин, Бригите Клиннигер» — и письмо обязательно дойдет, не потеряется в пути. Имя Бригиты широко известно в Германии. Ее жизнь стала примером для сотен и тысяч людей.

В доме Общества германо-советской дружбы, что на Унтерден-Линдене, нас познакомили с фотосъемкой, посвященной этой героической дочери немецкого народа. Со стелды смотрит девушка, на вид совсем еще подросток, с косичками, как у школьников, с ясными глазами. Ее глаза все восемнадцать лет. Но эти восемнадцать лет достойно прожиты ею.

В 1946 году Бригита Клиннигер, дочь рабочего, вступила в ряды детской организации «Синдлерленд», преобразованной впоследствии в организацию юных пионеров-гемельницев. Она с успехом закончила курсы трактористок и села за руль машины, присланной из Советского Союза. В списке немецких женщин-трактористок имя Бригиты Клиннигер занимает первое место.

В 1952 году в жизни Бригиты произошло событие, о котором она никогда не забудет. Материалы фотосъемки повстали делью о том, что в августе 1952 года Бригита поехала в Западный Берлин, чтобы принять участие в похоронах железнодорожника Фрица Шенкера, зверски убитого фашистами.

Медленно шла траурная процессия, как пламя, развалились на ветру кумачовые полотнища, и вдруг из переулков, неподалеку от кладбища, выскочила свора разъяренных штуммуловских полицейских. Размакаявая резиновыми дубинками и тыча в лица мущин за грохотом пистолетами, они приказывали разойтись. Но колонны еще теснее сомкнулись в решимости продолжить путь. Тогда полицейские врвались в толпу и стали избивать мирных граждан. Бригита увидела, как на мостовую свалилась старая женщина, раненная полицейскими. Девушка бросилась на помощь старушке, но тут полицейские сбили с ног старую женщину и полицейских и потащили в ближайший дом. Но озверевшие штуммулцы снова догнали ее. Кто-то навалился на нее, затем хрустнула нога, и от

Теперь Бригита Клиннигер работает в народной полиции.

боли, охватившей все тело, Бригита потеряла сознание.

Друзья спасли Бригиту; они спрятали ее в одном из рабочих кварталов. Через сутки под покровом ночи им удалось переправить девушку в Восточный Берлин. Демократические газеты с возмущением писали о гнусном преступлении штуммуловцев. Честные немцы заклеямили их позором. В адрес Бригиты Клиннигер, находившейся в госпитале, посыпались сотни телеграмм, писем, взволнованных привставаний. «Ваше мужество, ваша стойкость — пример для нас», — писали стале-

плавальщики с комбината «Оста». «Вы героиня, честь вам и слава!» — телеграфировали лейпцигские школьники.

Врачи говорили, что Бригиту спасти нельзя. Но на радость друзьям, наперекор медицинским заключениям, 18-летняя Клиннигер выжила.

В Берлине, около Бранденбургских ворот, можно увидеть девушку, одетую в форму народной полиции. На ее тунике поблескивает медаль Эрнста Тельмана. Это Бригита Клиннигер. Она стоит на посту, она охраняет от врагов свой народ, свою республику.

Стефан ХЕРМЛИН

ОКТАБРЬ ДАЛ НАМ РОДИНУ

Столово время войн и вьюг холодных,
Эпоха лжи и бедствий всенародных,
Эпоха Моаха и гекатомб,
Эпоха биржи и эпоха бомб.

И думалось иным в гонимую эту,
Что ни весны не будет, ни прорвета,

Что люди, как заблудшие стада,
Дороги не отыщут никогда.

Кто верный путь укажет людям мирным?
Соленый запах крови пламя над миром,
И в эту пору зла и черных дел
Нигде народ отчужден не имел.

***

Но по заброшенным пашням,
Сквозь голод и стужу сев,
Непобедимый, бесстрашный,
От Осты и Виборты вев,
Красногвардейцев в Смольный
Ветер восстанья вольный,
«Раство терпеть довольно!» —
Тот промовлял, что правду обре.

Гром пушек революционных
В двери стучит приклад.
В губерниях потрясенных
В грохоте канонад
Уже польхалась рассветы.
И ленинские докстры,
Пламенем правды согреты,
Будили сердца, как набат.

И коммунисты добыли
Для тех, кто живет трудом,
В огненных битвах горние
И ленинские докстры,
Чтоб горя не знаям внику,
Рабочий взял в свои руки
Поэзию и науки
Вместе с Зимним дворцом.

Сквозь сеть дождей пулеметных
Провела рабочего взгляд
И контуры здания высотных
И затравленный город-сад.
Да! Выжило время всходов!
В дыму боев и походов

Отгинузу для всех народов
Открыл в октябре Петроград.

Там, на торцах избитых,
Кровью начертан был плаи
Улиц, солнцем облитых,
И светлых домов для крестьян.
Видны были там народу
Встающие в тундре заводы,
И светлых бурлящие воды
И светлых судов караван...

И всюду, где люди стремятс
Осмыслить войну и мрак,
Где рядком с цвстками нации
Вагровый паллет флаг,
Там, где гудят набаты,
Грозой континентов обьяты,
Вновь встают матросы Крошпата
И всегальцы в огне атаки!

Перевод с немецкого
Лев ГИНЗБУРГ.

ИСПЫТАНИЕ ХАРАКТЕРА

Рассказ

Витаий доехал до улицы Декабристов, вышел из трамвая и сразу увидел огромный, чуть не на целый квартал стронющийся дом. Он был весь в лесах. Во дворе, заваленном обрезками досок, щепой, строительным мусором, бульдозер огромным ножом разравнивал землю, а вдоль дома по широкому реальному пути с глухим рокотом двигался гигантский башенный кран. Витаий остановился и, задрав голову, долго смотрел на лампую высоту в небе груз. Из засекленной кабины крана высулилась девушка в яркой косынке и насмешливо прокричала:

— Эй! Мух ловим?
Витаий вздохнул и отправился размыкать бригадира, которого он почему-то представлял себе пожилым человеком. К его удивлению, Полянский оказался парнем, может быть, всего на год старше

— Физику хорошо знаешь?

— Знаю.

— В нашем деле без физики далеко не уедешь... Спортом занимаешься? Тут, брат, выносливость нужна...

— Спортом не занимаюсь, — сказал Витаий. — Бегать на соревнованиях — бегаю. — Ну, бегать любой может, штука не хитрая... Зайцева! — крикнул бригадир куда-то вниз. — Ко мне!

Через минуту на подмошке поднялась девушка, на вид ровесница Витаия, в заманной брезентовой куртке, в штанах, выпущенных поверх сапог. На голове у нее была такой же защитный козырек, как у Полянского. Строгое черное лицо девушки змурлось.

В конторе строительного управления, куда вошел Витаий, было многолюдно и шумно. Стучали пишущие машинки; кто-то кричал в телефонную трубку: «Цемента отгружайте, цемент!»; люди в синих спецовках, забрызганных известью, толпились у дверей.

— Тебе что, сынок? — спросила Витаия женщина, разбиравшая какие-то карточки в данных ящичках.

— Я к начальнику.

— Зачем?

— Хочу на стройку поступить.

— Я так и подумала, что ты ко мне...

У тебя профессия есть?

— Нет... Я хочу на башенном кране работать.

— Учишься?

— Восьмой класс закончил.

— Комсомолец? Нет? Что же так? — Женщина ласково взглянула на паренка.

— Крановщики нам не нужны сейчас. Посоветую тебе другую профессию — электросварщика. Слыхал, наверно?

— Да.

Профессия очень важная... Витаий опустил голову и, разгладив ладонью кепку, после неловкого молчания признался:

В крановщики хочется.

Женщина рассмеялась.

— Мест нет, понимаешь?

— Понимаю, — вздохнул Витаий. — А долго учиться на сварщика?

— Это зависит от тебя. Будешь стараться — быстро освоишь. Сташь техникуму, получишь разряд и станешь самостоятельным рабочим.

Спустя несколько минут Витаий уже писал заявление. А потом, заполняя анкету, долго думал, что писать в графе «Сведения о трудовой деятельности». Сначала поставил одно только слово «учился», но оно было совсем незаметно на большой чистой странице, и Витаий дописал пониже: «С 16 июня 1964 года буду работать на стройке электросварщиком». Женщина сделала какую-то пометку у уголка его заявления и сказала:

Поедешь на улицу Декабристов, там строится восьмиклассный дом, иди! Найдешь бригадира Полянского. Вот ему записка.

его, Витаия. Он сидел над лестничным пролетом верхом на балке, искры ввером сыпались из-под его рук. Подняв на лоб защитный козырек, бригадир прочитал записку и, критически оглядев Витаия, строго спросил:

— Образование имеешь?

— Имею.

— Точнее?

— Закончил восьмой класс.

— Зачем звал? — недовольно спросила она Полянского, мелком галяв на Витаия.

— Вот тебе ученик. Фамилия его... — бригадир взглянул в записку. — Каленов. Поработай с ним. У него восемь классов. Через несколько недель будет самостоятельно действовать.

— Вот еще! — фыркнула Зайцева. — Возись с учеником, а потом нагоняй получай

за невыполнение нормы... Косте отдавая, он давно не обучал молодежь.

— Слушай, Зайцева, — сказала Полянская тоном, в котором чувствовалась вся полнота его бригадирской власти, — если не прекратишь пререкания, вытасну на комсомольское собрание, дождемся!

И, оставив козырек, Полянская вклячила аппарат. Зайцева прищурилась, видно собиравшись прогнать что-то ядовитое, но только тряхнула головой и, дернув Виталя за рукав, сказала:

тараторила: — Вот это рукоятка, это держатель, сюда вставляют электрод. Потом вклячешь ток, вот так Ну, и работай.

— Так просто? — удивился Виталий.

— Кому как... Она опустила козырек, надела рукавицы, приладилась и вклячила аппарат. Особинный-особым пламенем вспыхнул электрод, с треском полетел во все стороны золотые брызги. Виталий отошел в сторону и смотрел, как ловко и старательно работала Зайцева. Минуты через три она

гда училась, так все сразу и поучаюсь? Не портила электрода? Никогда я не пойду и заглавное писать не буду, понятно? — Сколько мне еще возиться с тобой?! — Раздраженно воскликнула Юлька, — Мески! Год! Не буду я с тобой возиться!

— И не возись!

— Что за шум? — прокричала Полянская сверху, — Зайцева, ты можешь спокойно разговаривать или нет?

— Новичка учу! — отозвалась Юлька.

— Учишь. На весь город шум подняла. Юлька не ответила бригадире. Помолчав с минуту, она сердито бросила Виталию:

— Расселся! Бери аппарат.

После работы Виталий зашел в библиотеку, подобрал книги и брошюры по электротехнике и весь вечер просидел над ними. С одной, самой тоненькой, — «Что надо знать электросварщику», — он не расставался и на работе. Юлькины «разносы» вызывали в нем все большее упорство. Она попрежнему была до невозможности придричьна, не переставала докучать. Учила она тоже по-своему, объясняла и показывала главное, а на вопросы Виталия обычно отвечала сердито: «Сам думай!» — и давала задания одно каверзнее другого.

Однажды утром, заглянуло уюбаюсь, Юлька спросила Виталия:

— В красном уголке не был?

— Нет... А что?

— Ничего. Советую походить.

В обескураженный перерыв Виталий сбегал в красный уголок и, вернувшись, молча стал собирать свое «хозяйство». Юлька сидела на ящике с электродами и, отхлебывая молоко из бутылки, делала вид, что внимательно рассматривает поточное перекрытие над головой.

Виталий, собрав все свои принадлежности, пошел к выходу.

— Это что еще? — начальственным тоном спросила Юлька.

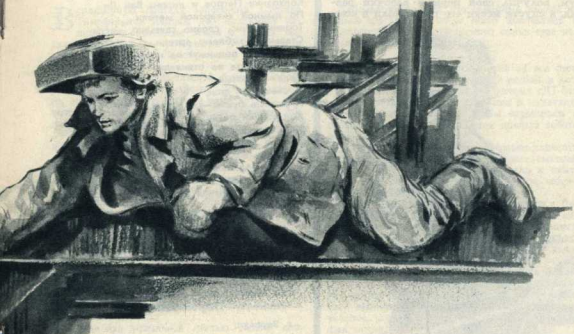
— Не буду я работать с тобой, — решительно ответила Виталий. — Можешь еще что-нибудь написать в стеногазете, если тебе это так нравится.

— Неправду написала?! — закричала Юлька. — Неправду, скажешь? Почему электроды недожигаются? Почему электроэнергию перерасходуете? Не говорила я тебе? Можешь уходить, есай...

Не дослушав свою наставницу, Виталий направился к бригадире. Тот наморщил куросый нос:

— Да... А тебе все же придется работать с Зайцевой.

Рисунки А. Лурье.

вклячивая аппарат, поглядывая на несиняющую рубчатый шов на металле, повернувшись к Виталию и закричала:

— Ты что прохлаждаешься?! Наблюдать приехал? Бери аппарат!

Виталий поспешно взяв из ее рук аппарат. Девушка надевала ему на голову козырек и ткнула пальцем в металл:

— Вари!

Маленький и легкий аппарат показавшись Виталию тяжелым, почему-то мучила мысль, что вот-вот произойдет какая-то неприятность. И она произошла.

— Вклячай! — командовала Юлька. — Ну и несчастье свалилось на мой голову: он уже забил, как вклячать! Да не здесь, а вот здесь! Одной рукой аппарат держи, не левой, а правой! Ох, горе ты мое! — простонала она и сама вклячила аппарат.

От ссаженного света, вспыхнувшего перед глазами, Виталий инстинктивно отпрянул назад, задела аппаратом за настиа, и слабо закрепленный электрод полетел вниз.

Юлька даже пожалтела от негодования.

— Разиня! — закричала она. — Куда ты смотришь!.. Да вклячи же аппарат, вклячи!

Сжав губы и намурвив брови, Виталий взял новый электрод и снова попробовала варить. Но электрод сгорел напрасно: Виталий простоявшего «зугонна» его в расплавленном металле.

— И-ну! — протянула Юлька тоном полного отчаяния. — Дай сюда аппарат, мне норму выполнять надо.

На другой день Виталию выдали спецодежду, аппарат и другие принадлежности. Юлька, показав, как готовить металл для сварки, как направлять пламя аппарата, дала своему ученику самостоятельное задание.

Испортив с десятком электродов, Виталий отложил их в сторону, посмотрел на ящик, кривой шов на металле и, утирая пот, признался Юльке:

— Не поучился.

Девушка взглянула на его работу и подчеркнуто-равнодушным голосом сказала:

— Вот что, подавай-ка задание, пусть переделай куда-нибудь.

Но тут уж Виталий не выдержал:

— Подумаешь, мастер наместа! А ты ко-

— Помани!

Зайцева работала этажком ниже. По дощатому настилу извивалась черная электротрось; рядом с рабочим местом девушки стоял ящик с электродами и лежала сумка, из которой торчала бутылка с молоком.

— Тебя как зовут? — спросила Зайцева, присаживаясь на ящик.

— Виталий. А тебя?

— Юля... Ты чего такой слабый?

Виталий был худощав, но слабым себя не считал. На вопрос Зайцевой ответила вопросом:

— Откуда ты взяла, что я слабый?

— Нет. Не работая на стройке?

— Сам пошел в сварщики или направил?

— Я просился в крановщики, да мест нет, — вздохнул Виталий. — Направили к вам.

Юлька насмешливо сощурилась:

— Думаешь, очень интересно? Сидишь, как дурак, с этой копилкой на такой вот балке, ничего не видишь и не слышишь. В голове — сплошная шум. Летом гула-суда, а осенью как зимой загонят тебя на высоту — попробуй потычи на комле неслыдя! Железо — оно знаешь, как истывает? А тут еще ветер, того и гляди, обморозишь, проде воробья и попустишь комком вниз.

— Ты и на высоте работала?

— Приходилось, — сказала Юлька. — И ты полезешь, не спекаясь. Вали ты, брат! — неожиданно закричала она.

Виталий молчала. Юлька с насмешливым любопытством смотрела на него. Думая, что ей удалось напугать новичка, она спросила:

— Будешь учиться?

— Попробую.

— Ну, попробуй... — Она взяла аппарат и, порачивая его перед носом новичка, за-

Советско-китайская дружба

Встретят ордена и значки на груди —
Колхозники Мужиков в сборе.
Китайские гости прошли вперед
К Большой двухэтажной конторе.
Колхозник Петров и китэев Ван Ли
По дынной явской метели
Торжественно, светло свято, несли
Стальную зилбулю артели.
Сейчас вот поднимут ее на фронтон.
В крайнерефее ее отливали,
Края — золотые,
А звезды, и фон,
И ровные буквы — из стали.
Колхозники радят:
Из дальной земли
Дружба закаленные — с нами.
Незавне колхоза Петров и Ван Ли
Высоко подняли, как знамя.
Пусть сковавал рукой жесткой мироз,
Но это ж початая мушкетера,
Сняли слова:
«Урученный колхоз
«Советско-китайская дружба.
— Ну, как!
— Хорошо укрепить мы смогли
Незбылемо!
Не подкачает!
— На веки веков, — заявляет Ван Ли.
— Навечно! — Петров заключает.
г. Барнаул.

— Сладись с такой!.. Сдам техникумным и уйдю, ну ее к лешему!
Виталий вдруг прищурился плечом к забору, у которого стоял, и прикрыл глаза ладонью.
— Ты что? — встревожился Полянский.
— Голова кружится.
— Поляно, Заваля на высоту не полезешь, дам работу на земле и в дневной смене.
— Полезу! — с ноткой упрямства в голосе сказал Виталий.

Незаведомо через две Виталий сдал техникумным, получила свой первый рабочий разряд, а спустя месяц его принимала в ком-

сомо. Собрание было открыто. Бригада Полянского являлась в полном составе и заняла в красном уголке первые места. Юляки почему-то не было.

В отужженном светосером костюме, с выпущенным наверх воротничком голубой теньюшки, гладко причесанный, Виталий стоял возле стола президиума, отвечая на вопросы, которые ему задавали после того, как он рассказал свою автобиографию. Неожиданно Виталий увидел Юльку: она сидела в последнем ряду и что-то писала на листке бумаги. Темные брови ее были нахмурены. «Ясно, — подумал Виталий, — пробираться собирается».

— Садись, Кленов, — сказал председатель, когда вопросы кончились. — Кто желает выступить?

Юлька, как будто только и ждала этого вопроса, сейчас же выкрикнула:

— Мне дайте слово!

Юлька вышла к столу президиума, поправив пыльные кудри, потеревшая голубую косынку на шее, прочитала что-то в бумажке и опять нахмурилась брови.

— Вы знаете, товарищи, — начала она, — со мной нелегко работать...

— Значит, — сказала кто-то.

— Да, нелегко, — повторила Юлька серьезно. — Кленов работал со мной. Я ему спуску не давала за ошибки. Несмотря на то, что он был учеником, поручала ему самые трудные задания, и он никогда не отступал перед трудностями. Кроме того, могу привести факты, когда Кленов проявлял смекалку и решительность, за товарища готов был пойти на риск, пренебрегая опасностью. И вот я хочу сказать, что у Кленова комсомольский характер...

С собрания Виталий ушел взволнованный и счастливым. На улице он встретил Юльку. Она подошла к нему и протянула руку:

— Поздравляю. Не сердись-ли на меня?

— И не забывай меня! — ответила Виталий, шагая рядом. — А все-таки скажи за что ты падала на меня?

— Просто хотела узнать, какой ты.

— Теперь знаешь?

— Знаю.

г. Смоленск

— Да она жить не дает!
— Ми-ноточку! — остановил его Полянский. — Техникум ты не сдал! Не сдала. Сидишь, доуспеешь? Доуспеешь. Правильно она раскритиковала тебя? Правильно. Учеников тоже надо критиковать, и ты должен подчиняться Зайцевой.

В Виталий вернулся на рабочее место и, не говоря ни слова, прилепился за сварку. Юлька горестно вздохнула, но до самого вечера не сделала ученику ни одного замечания.

А на следующий день весь бригаду перевернул на новый объект — строительство на территории Большой завод. Стройка велась в две смены. Распредела задания, Полянский отъез Зайцевой участок для сварки на самом верху огромного металлического каркаса цеха и назначил в почтучу смену.

— Не возражаешь? — спросил он Юльку. Юлька не возражала.

В пять часов вечера Юлька и Виталий уже были на работе. Под ними чернели балки, укосы, стойки. Сквозь эту металлическую палатку где-то далеко внизу виднелась земля.

Меняя электрод, Юлька спросила:
— Как там у тебя?

— Нормально, — нехоти отозвался Виталий.

— Не отставай. Норму чтоб выполнял.

— Выполню, не беспокойся... Вот только непривычно на высоте, то и гляди, салтишь.

— Можешь аэстет, — разрешила Юлька, — а норму чтоб выполнял.

Сидеть Виталию было неудобно. Спину ломало, ноги затекли, непривычная высота пугала. Он старался не смотреть вниз и реже менять положение.

В девять часов электросварщик спустился вниз, поужинал, и когда снова поднялся вверх, перед ним возникла чудесная картина вечернего города: в лиловых сумерках сверкали многочисленные золотые огоньки.

— Эй, ты, высотник! — усмался вдруг Виталий задирный юлкан голос. — Привыкнешь-ка покрепче.

Самая же она пренебрегала опасностью: аварияный палец Юлька у нее в сумке висел, а электроды Юлька ушла далеко от Виталия, и, чтобы добраться к ней, требовалось пройти по узкой балке, под которой зияла черная пуста.

Виталий сваривал каркас в крайне неудобном месте. Сначала он работал спиной вниз, затем ему пришлось перевернуться, лечь на бок и тянуться изо всех сил, чтобы достать до места сварки. Когда Виталий сварила узел каркаса, у него кружилась голова, руки дрожали от напряжения. Пришлось подождать несколько минут с закрытыми глазами и только потом перебраться к новому месту сварки. Но не успел он присесть, как до него донесся полный трепет крик Юльки. Виталий взглянул на держак Юльки, ухватившись за металлический выступ, висела на руках.

«Сорвалась!» — мелькнула мысль у Виталия, и он, забыв, что находится на двадцатиметровой высоте, рынком отступил назад к коронному колхозу к Юльке.

— Держись, Юля! Держись, Юля!

— Пока Виталий полз, Юлька, изловчившись, сама вырвалась наверх.

— Сейчас же надень пояс! — потребовал Виталий.

— Наложу, погодь, — покорило и тихо сказала она, поглядывая вниз.

— А я спешна, боюсь, разобьешься... — «Спешна!» — иронически заметила Юлька. — Дождешься тебя! Да я и не разбилась бы. Видишь: настала для артиллеристов возможность тут всего метра три...

— Надень пояс.

После смены Юлька бегала по всей строительной площадке, размыкаявая Полянского: Виталий испортит сварку в один миг, и, хотя потом сам же поправит, и Юлька поощрала обеспечить ему выговор от бригадира. Полянский выговора не дал, но замечание сделала.

— Не ладит? — спросил бригадир Виталия, когда Юлька ушла.

Михаил ЛАСКОВ

По зову партии

Земля задымилась моего прихода,
Моей заботы, моего тепла...
В степи стоит рабочая погода,
Кипит в полях горячие деды.
Как мне согорды дороги минулы!
Дружные венки — теперь мои родны...
Пусть спешаюжда в масле и музте,
Зато без птен восте у меня.
Я был шифром городской конторы,
Но по призыву партии родной
В широкие целинные просторы
Могучий трактор являл я весной.
В трудах горячим день за днем промчался —
Пылилась встала пыльною степью...
С моих полей в саки герб, как символ счастья,
Вилела Отчизна колос золотой.
г. Запорожье.

Георгий ЦАГАРАЕВ

Горная река

Развеселая река,
Сколько шума, пеньи
А сама неглубока:
Людам по колени.

До конца подаль рукой,
Путь ее не дальний —
За горой с другой рекой
В тресью катит камни.

Но работник хоть куда:
Для не отдохнулы
Свет являет в провода
Нашего аула.

Перевод с осетинского.

СЕМЕЙНОЕ СЧАСТЬЕ

Очерк

В тракторную бригаду запорожца Степана Тимофеевича Евлана, кто поднимает целинные и залежные земли в степях Казахстана, прибыла телеграмма о том, что к трактору Алене Заборяцкому приезжает жена с ребятами.

В молодежно-комсомольской бригаде Заборяцкий — один отец семейства. Лет ему немножко, но у него растут, догоняя edad другого, три сына. Старшему, Вите, пять лет. Бомоде три года, а младшему, Ленке, полтора.

— Ну, что, дождался? — спрашивают друзья. — Поздравляем!

— Спасибо, — с напускной скромностью отвечает Алена. Но радость семейного счастья ему не скрыть. Она светится в больших его черных глазах, проскальзывает в улыбке обветренных губ. Комсорг бригады Грisha Матюха по этому торжественному поводу грозит Алене «лишнюю» в центре участка, где всегда ухаживались гектары вспаханной и засеянной земли за сутки, сегодня телеграмма от жены Заборяцкого: «Схожу на станцию Тобол с ребятами. Много вещей. Встреть транспортом. Твоя Мария».

Передая после ночной работы транзитный парашют, Алена с маршевым полетом в руках побежал к тихому озеру, заросшему по краям камышом.

Солнце над ковыльной степью только еще поднималось. Первые лучи его нежны и ласковы. В тишине над водой кружатся чайки, хвосты кружатся дикае утки, стабытки перелетают гуки. Но Алена Заборяцкий ничего этого не замечает, намывает руки, шею, шею, достает зеркала и тут же, на берегу, брестся «безопаской»: хочет, чтобы Мария увидела его чистым и опрятным.

— Степан Тимофеевич, помогите мне с транспортом. Знаете, до Тобола сто километров, — просит Алена Заборяцкий бригадир, непринужденно называя его на «вы».

Евлан написал директору «Горно-тракторной» станции записку. И вот на рыжей степной кобыле, недавно прирученной ходить под седлом, Заборяцкий едет по степи напрямку, сокращая путь до центральной усадьбы МТС. Куда ни кинь взгляд, — простор, равнина! Исполнив везов по этим землям, галтели лишь табуги коней. Кое-где встречались заросшие бурьяном курганы, а в них — волчьи логова. Не хватало сил у казахов и переделавших сюда ранее украинцев поднять и освоить эти земли. Нынешней весной с приездом молодежи, комсомольцев, степи оживили.

Пересекая поле и думая о своей семье, Алена мновло любовался шумевшими на ветру хлебами. Поднимать целину было нелегко. Вот в этих местах попало небольшое поле с диким серым камнем, от которого лопались предлажки и коровьясь землек. Но не отступились «запорожцы», подняли трудное поле. Не отступились перед трудностями и москвичи, ленинградцы, киевляне, приехавшие в соседний Орджоникидзевский зерносовхоз. Горечо завелась дело и комсомольцы из Татарбуга, что работают в Батальнином зерносовхозе. На степных просторах Кустанайской области нынешней весной создано шестнадцать новых совхозов, и повсюду поднимаются сотни тысяч гектаров целины. Труд уже дал плоды: собран богатый урожай.

На центральной усадьбе МТС Алене написал директор, передал записку от своего бригадир Евлана.

— Верь мой «газиз», — предложил директор. — Грузовую бы, Петр Сергеевич, возьми, на-верное, много, — весело объяснил Заборяцкий.

Директор сделал все возможное: повозил в диспетчерскую, отменил рейс одной из машин за бутым камнем, команданта обявал повозиться о квартире для семьи повозила.

Заборяцкий понял, что семейные заботы не только его заботы, но и всего коллектива и каждого в отдельности, у кого семья еще находится в сборах или в пути.

* * *

Из полевого стана Заборяцкий за все лето никуда не выезжал. Как прибыла весной, в распутицу, на своих новеньких гусеничных «ДТ-54» в степь, устроились по-хозяйски в палатках, так и жили только тем, чтобы справиться в сроки с весенним севом. Затем пришла забота о подъеме паров.

Алена после работы успевал только написать письмо жене — спрашивал о здоровье сыновей и звал, чтобы Мария поскорее съехала к нему. Потому дождался на несколько минут подражать — и снова в поле.

Всего один раз с товарищами ходил он в Денюсовский Дом культуры посмотреть новую кинокартину. Там, среди публики, видел некоего шофера Мешукова, пыльного, сорвавшего денгами. «Хочу — роблю, но хочу — гуляю», — казалось, написано было на его лице.

И надо же случиться так, что теперь Алене Заборяцкому пришлось ехать на грузовике с тем самым Мешуковым. Шофер был недюжин. Ему выгоднее возить камень. Этот недальний человек, шуря глазом, стал трюнить над молодым отцом:

— Так, стало быть, едем за семьей. Миллион терзаний!

— Семья есть семья, и никакие терзания, — ответил Алена с присущей ему скромностью.

— То ли дело быть холостяком! Живи сам для себя, без волнений.

— Без волнений нет радости.

— Ха, велика радость — дети!..

— Конечно, радость.

— Личные расходы, вот что.

— Пустой у вас разговор, — отмахнулся от шофера Алена, думая о своем, родном и близком.

Вот она и станция Тобол, недалеко степя, зарывавшаяся в ковыльных кустанайских гектарах, а теперь, с весны этого года, самая оживленная. На залежные земли ее то и дело прибывают поезда, груженные сельхозмашинной техникой. Сколько этой техники уже пришло! А сколько еще требуется, чтобы поднять несметное количество гектаров степной целины.

давней в первый же год обильный урожай высокоурожайной пшеницы!

За посланцами партии едут сюда студенты на летнюю практику, едут новости к женским, едут матери проводить сыновей своих и дочерей. Едут из Ростова, Харькова, Чернигова, Москвы.

Радостям молодого отца Алены Заборяцкого не было бы предела, но, к сожалению, эту искреннюю, кипучую радость омрачил шофер Мешуков. Пока Заборяцкий обнимался с женой и сыновьями, пока усаживал их в машину, Мешуков терся у стойки станционного буфета. Как только отхлебал, Алена его спросил:

— Ты, что же, друг, глотнул?

— За твое семейное счастье, — ответил шофер.

— Милот?

— Будь спокоен. Семью твою, как хрустальный сосуд, доставлю в полной сохранности...

Алена Заборяцкий теперь уже не переставал волноваться. А тут еще набежала грозовая туча, пошел крупный и частый дождь, дорога сразу размыла. На четвертом километре Мешуков посадил грузовик в канаву.

Заборяцкий, характером тихий и всегда смиренный, на этот раз не стерпел, вышел из себя, обругал шофера:

— Ты скотина!

Но шофер Мешуков был невозмутим:

— Сколько хочешь, Аленка, ругайся, только не будь ябедой. Директор не должен знать...

— Тебе только камень вонять, а не людей! Директор все равно узнает. А наши «запорожцы»

из тебя душку вытрутут! — не унимался Алена, укрывая детей от дождя ридлом.

Мешуков не то шутил, не то всерьез низко поклонился жене Заборяцкого:

— Прощу прощения... У вас женское сердце...

Директор и «запорожцы» не должны знать...

Мария Алексеевна, повывавшая платочком, сидя на свертках и взяв за руку мужа, сказала:

— Ты, Алена, за меня и за ребят не страшись. С тобой нам везде хорошо...

На ее красивом смуглом лице не было и тени досады или испуга.

Чтобы совсем не рамонуть под дождем, ничего не оставалось делать, как возвратиться

Самостоятельно трудится бригада № 10, которой руководит К. А. Шелюногов. Его подпито и засеяно около тысячи гектаров целины в колхозе «Джизбул» (Алтайская область). Хорошо после трудового дня послушать любимые песни в исполнении тракториста И. Шарова!

Молодежь, работающая на целинных землях, постоянно чувствует любовь и заботу советского народа. Недавно механизаторы Буденновского МТС (Западно-Кавказская область) получили в подарок от ВЛКСМ радиоприемник, байк, телефон и настольные игры.

обратно на станцию. Счастливый отец на правое плечо взял Володо, на левое — Лешку. Мария Алексеевна поела старшего, Витю, за руля.

Шагая обочиною дороги рядом с мужем, Мария просяла:

— Успокойте, Алеша, и директору не говорите. Мало ли что бывает... Всем-то вместе нам хоронишь.

***

До станции они не дошли. В пути подобрали их головная машина Викторовской колонны, приехавшая на Тобол халк. Теперь ехали они уже хорошо, да и дождь унялся. В селевизи Кзылджар у гостеприимных казахов приехали кумы, затем дальше по пути устроили привал с купанием в озере Сасмакор. А дома, в селе Антоновке, как и нетерпением ждали свои «запорожцы».

Сколько восторгов и приветствий! Сколько горячих объятий! Всем хотелось узнать от Марии Алексеевны, как там, в селе Кирово, Ореховского района, Запорожской области, поживают их родные, кто к кому собирается ехать. На новой квартире, отмеченной Заборщиным, не было ни стола, ни стульев; пришлось гостям садиться на пол, по-казахов подбрав под себя ноги. Бригадир Еванк отдал другу Алена свою кровать с железной сеткой и матрацем.

Я пока на холостом положении, переселю, где придется,—сказал он.—А стол и табуретки на днях вам поделают в мастерской.

Трактористы Гриша Матюха и Володя Щербинь наехали в камышовых заросках озера дикая гуся, привезли в команду и выпустили их на земляном поле. Увидев тал с водой, гуся забрели туда. Витя и Володя, а с ними и маленький Лешка, возясь с птенцами, сразу забыли дорожные огорчения.

Мария Алексеевна, приглядываясь к комсомольцам, строго заметила:

— Что же это вы и вы бригадир с лица спали! Да и мой Алеша похудел. Хорошо ли здесь вас кормят?

«Запорожцы» не могли покататься, что на их столе много разносаюло, но особенно и не жаловались: в горячей работе забываешь мелкие неурядицы.

Мария Алексеевна узнала и о том, что колхоз «Большевизм», земля которого обрабатывает МТС имени Эриста Тельмана, райные баша запущены. Кое-как здесь поднимали старую землю, а тут пререзали колхозу столько целины. Но тракторная бригада Еванка на весеннем севе вывела колхоз из отставших в передовые.

На другой день Заборщакш взял себе выходной и пошел с семьей на берег небольшой, но чистой степной речушки. У ног их стлался высокий ковыль. Алеша пурылся на солнце, доволный тем, что семья теперь с ним. Пусть будут лишняя—вместе все переживается...

Идя берегом, он привел жену к тому месту, где возводились легкие стандартные домики, замаскированные в разобранном виде для целинников.

— На зиму здесь будет лаша постоянная квартира,—сказал он и при этом изучающим взглядом посмотрел на жену.

Мария любовалась чистой речкой, на противоположном берегу которой расстелилась опять тот же шуршащий ковыль. Она вдыхала крепкий степной воздух—он был так же чист, как и вода,—и думала о чем-то другом.

Тебе не нравится это дома?—спросил Алеша.

— В таких домиках я еще не жила. А вот степь нравится. Места хорошие.

Мария думала о том, как бы им начать индивидуальную постройку. Оба они старательные, Гипнотические домики немозно требуют затрат, притом же государство дает кредит. При своем доме—двор и птичник. Тут огород с плодами деревьев. Молодая хозяйка хотела, чтобы со временем приехала ее мать Вера Владимировна, проживающая сейчас на станции Эмба.

Заборщице прошли дальше, к самому центру строящегося поселка, и здесь, среди свободных рабочих, увидел шопера Мещукова. Он и следовало ожидать, увидели не за рулем машины, не в кожаной куртке желтой окраски с застежкой-молнией, а в старом пиджачнике, с плетью в руках. Он, покрасившаяся, замешивал на волах глину. Увидев Заборщакш, потянул взгляд и пробормотал:

— Вот, за ваше семейное счастье погорели. На меску отбрали машину...

Муж и жена переглянулись, ничего ему на это не ответили. Они заняты были своими заботливыми делами. В крайнем дворе Мария Алексеевна облюбовала телку, спавшую к козлятам, спросила, не стают ли они неструю продавать.

— Коль соберется жить здесь, обозначить, дорогая,—с погнетием ответил ей.—Продадим.

Алеша на каку-то минуту заколебался: давно он мечтал приобрести мотоцикл, для этого берет подъемные деньги, но... для своего имени не жалко! Оказалось, однако без смысла. А теперь как хорошо с женой и ребятами!

МТС имени Тельмана, Оренбургской области, Кутанайской области.

В ПЕРВОМ... РЕМЕСЛЕННИК...

Много писем приходит в адрес Московского ремесленного училища № 1 при Автозаводе имени Сталина. Работать писемки приходят из других городов, и молодые рабочие, которые не так давно окончили ремесленные училища, и те, кто хочет в училище только поступать. Это обычная почта. Но на этот раз было нечто особенное. В письме о том, что горячо заговорили все с этим письмом и старшему мастеру Николаю Ивановичу Сосойкину. Но их взволнованным лицам он понял, что у ребят серьезное дело.

— Василий Васильевич,—выслушав доклад заместителя секретаря комитета ВЛКСМ Юра Хаустова,—Вот от наших автозаводских вестников с целины поехали.—Юра поехал на стол беломосковский конвейер.

Коротко выслушав строку за строкой, прочитав письмо и взглянув на ремесленников, нетерпеливо переминающихся с ноги на ногу, Перевозов вдруг задала вопросный разоз: видно было, что они уже все обдумали.

— Василий Васильевич, мы решили послать на наш подорожный набор инструментов... Будем делать все сами... Но внеурочное время... Углубить старшего мастера по приписке: он только подделал минимально комсомольцев. Но горько ведь что, комсомольцы не надо устанавливать сроки, а значит нарядные группы задания, составить общий график...

После уроков в производственных мастерских долго не стихал шум станков. Ремесленники готовили горячие япочки, развертывали молотки. Едва только закончили установку «Молнии», в которых сообщалось о ходе выполнения задания, все работники ушли на работу. Но через месяц на целину была отправлена объединенная почта. И где-то далеко от Москвы молодые работники устроили случайную поломку, но раз, должно быть, помчал добрый человек, чтобы устранить поломку. Руки сделали этот слесарный инструмент.

Умелых, знающих свое дело слесарников готовили в училище, выходящих из года отсюда вышло около пяти тысяч рабочих. Многие из них трудятся теперь на автозаводе.

Через год в училище установились новые отечественные станки. Но история училища была не так проста. В училище была большая давность. Еще в годы первой пятилетки при заводе открылся школа ФЗО. На ее базе впоследствии и было основано ремесленное училище. Это заводскому шлому окончили немало прославленных теперь людей. Здесь учились и начинали свой путь мастера завода лауреат Сталинской премии С. В. Давыдов, лауреат Сталинской премии старший лауреат Сталинской премии трактор-строитель С. М. Бушуев. Недавно он побывал в отпуске в училище, встретился с выпускниками, слыша ребята его беседу, внимательно следили, как он рассказывает о своем трудовом пути, о снороватой обработке металла.

Многоэтажное здание училища находится по соседству с заводскими цехами. Учительский корпус мастерских, хорошо оборудованным кабинетам, классам, где ремесленники знакомятся с основами токарного дела, изучают физику, электротехнику, металлургию. Но, уже начиная со второго года обучения, большую часть времени будущие специалисты проводят в цехах завода. Здесь в производственных условиях они приобретают профессиональные навыки, постигают секреты ремесла.

Трудно научиться работе старому, но еще труднее воспитать человека, так воспитать, чтобы он был местным, трудолюбивым.

Сосойкин попал в ремесленное училище из детского дома. Резкий по характеру, напористый Анатолий Сосойкин не мог учиться с товарищами и немало хлопот доставлял воспитателям: то нагрянет мастеру, то не явится на занятии. Дважды он улетел из училища. В последний раз его обнаруживали в Курске. Тогда на автозаводе возникла групповая возмущенность на Сосойкина. Виктор Сосойкин, Слава Пача и другие отличники взяли над ним шефство. Особенно дружно заботился о нем Слава Пача. Он привил Анатолию любовь к юнгам, пробудил в нем интерес к учебе. Известно, что Анатолий в вечернюю смену рабочей молодежи, вместе читали, занимались спортом, ходили в кино.

Игорю Сосойкину трудно было учиться. Он с успехом окончил училище, был направлен на один из уральских заводов в город Лексинск. Где работает сейчас слесарем по сборке.

Еще в годы школьной жизни, вместе с товарищами, процессом с мастером,—думая готовиться в техникум...

Так дружба, товарищеская поддержка всего коллектива помогли Сосойкину выйти на правильный путь.

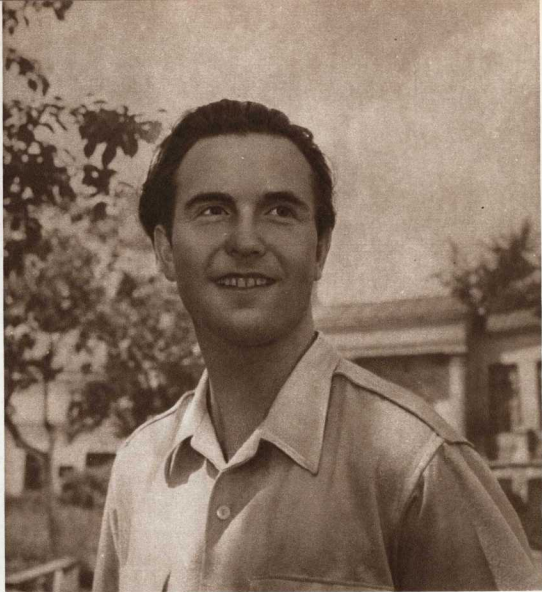
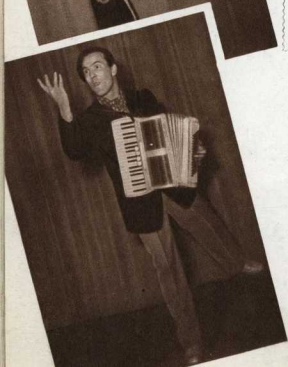
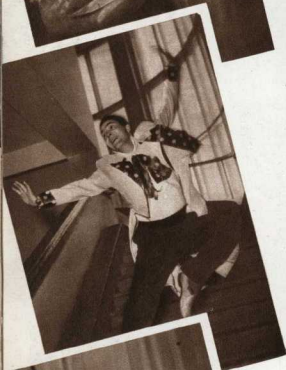
—Над высокими трубами льмет сизый дымон. С подерзлыми пухлыми слышны резные свисты паровозов, идущих в город Лексинск. Раню утром, заглушая все звуки, гудит мощный гудок, возмущающий о начале нового трудового дня. И сразу улицы наполняются народом, выходя на работу автозаводов. И нередко можно увидеть, что впереди старшего мастера, идущего мастером шагнет подросток в синей гимнастерке, подпоясанный синими ремнями, на приеме которого выступают две букавы: «Р».

В свободное от работы время механизаторы МТС имени Чапаева (Кутанайская область) с удовольствием принимают участие в велосипедных гонках. На с ними к: члены тракторной бригады № 22 на велосипедной прогулке.

Ровно гудит мотор. Из-под реза тонкой спиралью вьется стружка. Еще минута, и умело выточенная деталь будет готова. Второй год обучается в московском ремесленном училище № 1 комсомолец Леонид Караванов. За это время он овладел специальностью токаря. Сейчас он показывает новичкам Толе Махламову и Пете Иванову, как работает токарный станок.

Фото А. Моклецова.

Глеб Романов.

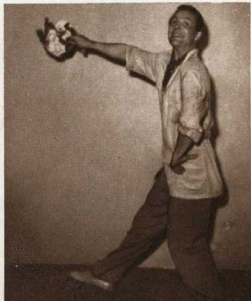
Фото Л. Халипа.

НЕОБЫЧНЫЙ КОНЦЕРТ

Редакция журнала «Смена» получила письмо от группы студентов Тульского механического института. «Недавно мы слушали по радио выступление молодого артиста Глеба Романова,— говорится в письме — и нам очень понравились в его исполнении песни демократической молодежи различных стран. Хотелось бы узнать, как он готовит эту программу, над чем работает сейчас.» Выполним просьбу студента.

Молодой француз, подыгрывая себе на аккордеоне, поет веселую, задорную песенку. Ею он старается привлечь внимание прохожих, а когда ему это удается, легкомысленную мелодию смениет мужественный напев «Песни сопротивления», призывающей народ к борьбе за свободу, за национальную независимость.

У танцора из американского бара, простого негритянского парня, большое горе: в штате Миссисипи линчевали его брата. Трудно юноше выступать сегодня, развлекать праздную публику, но если он откажется, ему грозит безработица, голод. И, пытаясь скрыть душевную боль, негр танцует. Все нарастает ритм страсти.

тельного танца, и вдруг неподвижно, как маска, лицо юноши искажается гневом, кулаки сжимаются в решительном протесте: нет, он не простит этой пьяной толпе смерть брата, он отомстит...

Затем появляется китайский юноша. В недавнем прошлом он расцеловал, ему чуть пришлось сносить побоем, оскорбления. Но вот он вступает в ряды Народной-освободительной армии, борется против ненавистных врагов, и над его головой, как символ победы, взвивается красное знамя. Этот танец ярко передает патристические чувства юных строителей нового Китая.

Семь новелл, раскрывающих судьбы молодежи различных стран, семь живых характеров: француз, негр, итальянец, кубинец, американец, китаец, поляк. И все эти роли исполняет один и тот же артист — Глеб Романов. Он хорошо поет, легко танцует, играет на многих музыкальных инструментах, а главное, умеет быстро перевоплощаться. Каждый образ, создаваемый им, пропитан чувством, подкупает искренностью, правдой.

Однажды после концерта в Колонном зале Дома союзов к артисту подошли иностранные гости.

— Вы, наверное, поляк? — сказал один из них. — Вы так хорошо поете наши песни.

— Нет, я видел, как вы танцуете, и понял, что вы кубинец, — вмешался в разговор другой.

— Как вы попали на сцену? Давно ли стали артистом? — поинтересовались иностранцы.

Актёр задумался. В памяти возникли картины детства, юности.

Четырнадцать лет лишился он родителей, но сиротой себя никогда не чувствовал: его воспитанием занималась комсомольская организация. В эти годы вся жизнь Глеба — часы занятий и время, свободное от учебы, — проходила в школе. Он принимал участие в самодеятельном струнном оркестре, увлекался рисованием.

Однажды заболел один из членов драмкружка. Это случилось как раз за несколько дней до спектакля. «Выручай, — обратилась драмкружковцы к Глебу, — роль нетрудная, выучись».

Глеб согласился. Его игровое искусство оставалось донынеша. А спустя некоторое время юноша сыграл и свою первую большую роль — Леля в «Снегурочке» А. Н. Островского.

Много времени и внимания уделял он занятиям в драмкружке. Вскоре им овладели желанные специальности. С этой мыслью Глеб не расставался. Посмотрев музыкальную кинокомедию «Волга-Волга», он пришел к окончательному решению пойти учиться в институт кинематографии.

И вот он в Москве.

С каким волнением вошел Глеб Романов в большой, светлый зал, где проходили приемные экзамены в институт! Среди экзаменаторов он увидел известных мастеров кино: Бориса Чиркова, Любовь Орлову, Николая Черкасова. Глебу почему-то казалось, что он обязательно провалится и не попадет в институт, но через несколько дней он прочитал приказ: «Романов Г. В. зачислить на первый курс актерского факультета».

Однако учиться пришлось недолго. Началась Великая Отечественная война. Вместе с другими студентами Глеб уехал на строительство оборонительных сооружений, а затем был призван в ряды Советской Армии.

Бойцы любили своего энергичного, никогда не унывающего товарища. В тяжелые минуты он умел их развеселить, поднять дух бодрой песней.

Артистические способности война была замечены командованием, и его направили во фронтовой ансамбль песни и пляски.

Глеб Романов побывал с ансамблем во многих странах Европы: в Германии, Венгрии, Чехословакии, Болгарии, Римани, Польше. Во время поездок он внимательно прислушивался к народной музыке и песням, записывая мелодии, заучивая слова.

В институт Глеб Романов вернулся в 1946 году и закончил его интересной дипломной работой — ролью молодогвардейца Ивана Турчанина в фильме «Молодая гвардия». Началась самостоятельная работа: сначала репетиции в театре-студии юного актера.

Международные фестивали, личные встречи с иностранными друзьями натолкнули Глеба Романова на мысль создать специальную программу, посвященную зарубежной молодежи, ее борьбе за мир. Так родилась литературно-музыкальная композиция «Наши молодые друзья», где все роли исполняет Глеб Романов. Существующая этот интересный замысел помог артисту писатели П. Герман, М. Светлов, художник С. Мандель и особенно режиссер и балетмейстер Е. Мясин.

Молодой актер впервые столкнулся с необходимостью быстро перевоплощаться, скрупулы, но выразительными средствами — манерой, жестами — создавать различные человеческие портреты. Сложно было также разучивать и национальные танцы. Но Глеб Романов преодолел трудности. Концерт, созданный им, пользуется заслуженным успехом у зрителей.

Сейчас молодой артист готовит новую программу. В ней будут отобраны встреча представителям молодежи наших братских республик на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке.

Н. ИГНАТЬЕВА

Финальная сцена оперы «Фиделио».

Фото Н. Сахарового.

«ФИДЕЛИО»

Вена в ноябре 1805 года... В австрийской столице расположились наполеоновские войска. Богатые и знатные семейства покинули город, а оставшиеся жители попрятались по домам...

В эти тревожные дни, накануне Аустерлицкого сражения, в подполупном зале Венского театра давалось первое представление оперы Бетховена «Фиделио». Французские офицеры и несколько газетных репортеров — вот кто были первыми слушателями оперы. Конечно, они не оценили «Фиделио»: непривычная новизна музыки отпугивала; глубокое содержание произведения, его высокие мысли и чувства остались непонятными.

«Фиделио» — единственная опера великого композитора. Постановки ее на сцене Венского театра успеха не имели, многие музыкальные критики считали оперу творческой неудачей и уверли Бетховена, что он не знает сцены и не должен писать опер. Бетховен, несмотря на то на что, на протяжении десяти лет постоянно возвращался к своей опере, несколько раз перерабатывая ее от начала до конца, писал новые куски, тщательно отшлифовывая детали, ценю огромных усилий старался сохранить спленившую жизнь «Фиделио».

В этом произведении в яркой образной форме раскрывается идея, которая постоянно волновала Бетховена и нашла свое выражение в его лучших сочинениях. Это уверенность в победе сыи света и добра над силами мрака и тьмы. Преодолевая жизненные невзгоды и страдания, человек в борьбе находит свое счастье.

Опера «Фиделио» получила горячее признание среди русских музыкантов. Главноз называл ее своей любимой оперой. Однако в России она была поставлена впервые только через сто лет после написания — на сцене Мариинского театра. Но свободолюбивые идеи оперы, в которой показано, как народ сокрушает власть тирана и освобождает из тюрьмы политического узника, не могли прийти по душе царю и его приближенным. Опера была снята с репертуара. За «Фиделио» укрепилась репутация оперы несценной, лишённой динамики и интересного действия.

Недавно опера Бетховена была поставлена на сцене Большого театра Союза ССР. Ее успех у советских зрителей показывает, как близко и понятно нам мужественное, вдохновенное искусство Бетховена.

Уже первые звуки увертюры вводят слушателя в величественный, прекрасный мир мысли и чувств, заложенных в музыке оперы.

Поднимается занавес... На сцене уютный, опрятный дворик перед домом, где живут старик Рокко и его дочь Марчеллина. Марчеллина давно была поселенцем здесь недавно юноша Фиделио и мечтает выйти за него замуж. Но Фиделио вовсе не юноша, а перодевавшаяся в мужское платье Леонора — молодая жена народного героя, борца за свободу Флорестана, заключенного в тюрьму злобным тираном Пизарро.

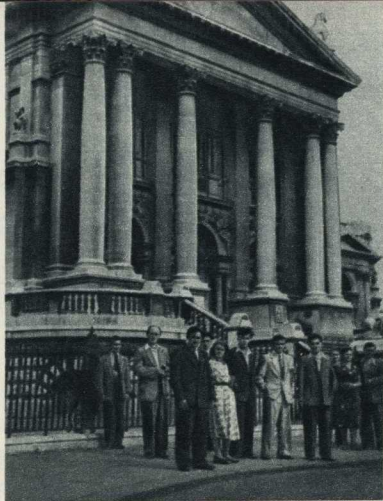
Пизарро ненавидит Флорестана и боится его, даже заключенного в цепь. Он решает на страшное преступление — тайно убить Флорестана. Но его ненависть сталкивается с беззаветной и чистой любовью Леоноры. Проникнув под видом Фиделио в камеру, Леонора встает на защиту своего мужа и в жестокой схватке побеждает Пизарро.

В «Фиделио» наряду с известными артистами Большого театра Н. И. Покровской, Г. М. Наземпом, А. П. Ивановым, И. И. Масленинкой выступили молодые певцы Г. Вишневецкая (Леонора), В. Ивановский (Флорестан), М. Киселев (Пизарро). Они прекрасно справились со всеми вокальными и сценическими трудностями этих сложных партий.

Каждый изюид оперы несет на себе отпечаток огромной, кропотливой работы постановщиков — дирижера А. Ш. Мелик-Пашаева и режиссера Р. А. Покровского. Особенно удачным получился торжественный финал оперы. Мрачные тюремные застенки сменяла залитая солнцем площадь. На площади оживленная, счастливая толпа: Пизарро побежден! Выходят из тюрьмы освобожденные Флорестан, и Леонора снимает с его рук цепи. В ликующем гимне воспевают народ свою победу.

Л. ГОРОХОВСКАЯ

Семь ролей исполняет Глеб Романов в своей композиции «Наши молодые друзья». На этих снимках показаны созданные им портреты молодежи различных стран: италяца, негра, итальянца, французца, кубинца, поляка.

...мы посетили Лондонскую картинную галерею.

Игорь КОБЗЕВ

ТЫСЯЧА МИЛЬ ПО АНГИИИ

(Окончание. Начало см. № 18 «Смены»)

6. «КАМЕРА УЖАСОВ» и «ЮННАТА СМЕХА»

«Музей мадам Тюссо» — так называют в Лондоне основанную предприимчивой французской выставку восковых фигур.

Войдя в просторное помещение музея, сразу же несколько ловишь себя на мысли: «Почему так неподвижно застыла продавщица открыток? Почему так странно улыбаются швейцар?» И молчаливая продавщица и одетый в лифрею швейцар — это первые восковые фигуры. У них блестящие стеклянные глаза, парики, настоящие брови и ресницы; лица и руки сделаны из розоватого воска, даже морщины явны на них.

В зале выставки выстроились в шеренгу фигуры, долженствующие воспроизводить образы знаменитых писателей, ученых, выдающихся деятелей разных стран и времен. Сходство порой передано удачно, порой — нет. Но, судя по этим безжизненным лицам, ни одному из создателей восковых фигур не удалось проникнуть во внутренний мир, в психофизиологический образ. Все это просто восковые маски, равнодушно повторяющие знакомые черты.

Вот перед нами образ восковой

сказочной спящей красавицы. Грусть ее размеренно поднимается и опускается под легкой прозрачной фатой; голова склоняется в недоумении останавливаемся перед этим аттракционом. Для чего понадобилось так грубо воскресить сказку? Не для того ли, чтобы убить ее?

Продолжение выставки называется «камерой ужасов». В нее нужно спускаться по узенькой лестнице. В полумраке за решетчатой приталочкой здесь восковые фигуры знаменитых преступников. В темных углах виднеются искаженные мучкой лица жертв, пятна крови на стенах. Здесь выставлены напоказ все орудия пыток — от средневековой дыбы до электрического стула.

В подавленном состоянии, недоумевая, зачем все это собрано здесь, выходяшь из мрачной камеры. Больно и обидно становится за художников, за скульпторов, за тех, которые создали это подобие искусства.

В тот же день нам удалось посетить знаменитую Лондонскую картинную галерею, или, как ее еще называют, «Тейт-галерею». Большое впечатление произвели на нас пейзажи художника прошлого века Джона Констебля,

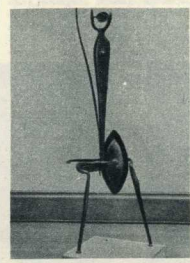
очень сочные, красочные. С удовольствием рассматривали мы картины популярного в Англии художника Д. М. Ю. Тёрнера. Легко понять, почему так любят англичане картины Тёрнера: он прекрасно передает в них цветные, полупрозрачные туманы, в которых порой теряются очертания предметов. А ведь туманы почти не покидают острова Великобритания, к ним здесь просто привыкли. В произведениях Тёрнера, написанных в очень мягкой манере, радуют глаза нежные золотые и голубовато-серебристые переделы тонов. Картины изображают штормы на море, солнечные восходы и закаты, пышные гостиные старинных замков.

Догад, с интересом бродили мы по залам, где выставлены картины великих художников английского народа. И вдруг вошли в зал современного модернистского искусства. Первое впечатление от этого зала такое, точно попал в иной мир, мир непонятных, необъяснимых вещей. С холстов смотрят на нас зеленые переконные лица, чудовищные зигзаги, кривые многоточья и квадраты, изуродованные обрубки человеческого тела... Картинам носят странные названия: «Абстракт», «Спиральный мотив», опять «Абстракт». Под потолком подвешена сконструированная из кусков железа модель чудовищного насекомого.

— Что же это такое? — с искренним изумлением восклицает Вадим Кириченко.

— А вы разве сами не видите? — говорит сопровождающий нас англичанин-студент. — Это символическое изображение движения. Работа скульптора Чедвига.

Может быть, это было изобретение с нашей стороны, но все мы громко и откровенно захохотали, когда увидели сооруженную из тонких железок фигуру, представляющую собой некое подобие саранчачьи. То была скульптура Реджинальда Батлера «Жестина!». Произведения, выставленные в зале художников-модернистов, сюрреалистов и импрессионистов, демонстрируют не искусство, а скорее уродливый бред большой мысли. И нет ничего удивительного в том, что в этом зале, который можно было бы назвать «комнатой смея», это было изобретение за скульптуру — деревянную фигуру, стоявшую посреди зала и предназначенную для вивипчания электрических лампочек.

Так выглядит женщина в воображении скульптора Реджинальда Батлера...

Только порвавшие всякую связь с жизнью своего народа художники могли «создать» «произведения», подобные выставленным в этом зале. По-настоящему стояла всякое обидно за тех обманутых молодых англичан, которые всерьез, изо всех сил старались выискать в тайный смысл этих уродливых формалистических «произведений».

— Что вы находите в этом интересного? — спросили мы девушку в очках, стоявшую возле портрета, на котором изображено асимметричное зеленоелицее чудовище.

— Видимо, художник хотел передать свое личное восприятие действительности, — смущенно проворчала она.

Эта картина, выставленная в Лондонской галерее, называется «Приключение девушки».

— Но если его восприятие действительности так сильно отличается от восприятия других людей, то он или обманщик или неординарный человек, — вполне логично возразил Вадим Кириченко. — Хотел бы вы быть похожей на этот портрет?

— О, конечно, нет! — воскликнула девушка.

7. КЕМБРИДЖ И ОКСФОРД

Из Лондона мы выехали в университетский городок Кембридж и затем — в Оксфорд.

Англичане считают Кембридж и Оксфордский университеты лучшими в мире. По сравнению с ними даже Московский университет принято здесь считать «провинциальным».

Оба эти университета расположены в небольших старинных городках и имеют много общего между собой. И в том и в другом городе узкие средневековые улочки и старинной архитектуры дома. Их вид не лишен романтической привлекательности. Здесь много старинных развлекательных зданий и колледжей летают один к другому магазины, рестораны, отели. В парках, на спортивных площадках и на лодочных станциях развлекается учащаяся здесь молодежь. Конечно, учиться в Кембридже и в Оксфорде имеют возможность далеко не все.

Получают в университете преимущественно те, кто не нуждается в стипендии и в состоянии вносить довольно высокую плату за обучение.

В Оксфорде мы пробыли несколько дней, чем в Кембридже, и имели возможность подроб-

ие познакомиться с университетом.

Оксфордский университет состоит более чем из двадцати колледжей, то есть зданий, в которых живут и занимаются студентами. Власти не считают так такового в Оксфорде не существует. Деление на колледжи производится не по принципу отраслей науки, а просто, как говорят, по традициям: каждый колледж имеет свое название, как правило, в честь монашера. Но если вынуть глубже, то станет понятно, что один колледж отличается от другого не столько традицией, сколько платой за право обучения. Один сто фунтов, что благоустроены—дороже, а другие, попроще, дешевле.

Университет имеет богатую библиотеку.

Всего в Оксфорде учится около семи тысяч студентов. Студенты каждого колледжа прикреплены к определенному шефу-профессору, который в течение всего курса обучения по шесть-восемь раз, колледж проводит лекции, колледж обязан посещать некоторые колледжи лекции, но главное внимание они уделяют самостоятельной работе над своей учебной темой. В основном это учебные работы, но студент-историк или филолог довольно хорошо будет разбираться в материале какого-нибудь одного исторического периода, но плохо ориентироваться в картине общего исторического процесса. Так, один студент Оксфордского университета, студующий русскую историю, хвастался в разговоре со мной, что он может в хронологическом порядке перечислить всех любовников Екатерины II. Но он ничего не мог рассказать, например, о причинах Декабрских восстания 1825 года. Конечно, этот студент был не из той части студенчества, которая стремится овладеть глубокими знаниями, стать хорошим специалистом.

В гостях у профессора Халла мы разговорились с некоторыми из его учеников. Нам было очень приятно, что эти студенты внимательно следят за советской литературой, хорошо знают произведения советских писателей.

Знакомая с английскими университетами, мы несколько сравняли постановку высшего образования в Англии и в нашей Советской стране, и с гордостью отметили, что в советских вузах созданы для студентов лучшие условия для учебы, чем в Оксфорде и Кембридже.

В НА РОДИНЕ ШЕКСПИРА

Вместительный желтый автобус мчит нас по узкой асфальтированной дороге. Мимо проносятся большие английские деревни с отдельными фермами: односторонние домишки, крыши черепицы, зеленые изгороди, крылатые ветряки.

Времями от шоссе отвлекается уходящая в сторону дорога с ласковым названием из деревняном шите: «PRIVATE!» Это означает, что земля и дорога являются частной собственностью и проезд по ним запрещен.

Но вот и Стретфорд-на-Эвоне—небольшой провинциальный городок Средней Англии, ставший известным всему миру благодаря тому, что здесь в 1564 году родился Уильям Шекспир.

Старинные двухэтажные домишки, невзрачные Эвон с лодками и лебедями, гостиница с сентиментальными гравюрами на стенах, с

традиционными и давно уже ставшими неуживчивыми пинами для углей, висящими рядом с электрическим каминном.

На центральной площади, неподалеку от тихого Эвона, сидит на высоком постаменте бронзовый Шекспир. Поэта окружают бронзовые герои его бессмертных произведений.

Кажется, что грустный, полный тоски и недоумения взгляд Шекспира устремлен в противоположный конец улицы, туда, где над балконом одной из гостиниц колышется полотастый американский флаг. По улицам родного Шекспира города бродят теперь с надменным видом чулки солдаты с вышитыми на плечах буквами «USA». В книжных лавках продаются американские детективные романы. В кино идут бесчисленные комбоишские боенки.

Улицы маленького городка Стретфорда постоянно наполнены народом. Здесь много туристов, приехавших из автомобильных, на мотоциклах и велосипедах и даже приехавших пешком с небольшим рюкзаком за плечами. Имя Шекспира окружено большой любовью английского народа, и многие англичане считают за честь долготу побывать на родине великого поэта.

Мы посетили в Стретфорде дом, в котором родился Уильям Шекспир, и дом его жены Анимы Хезлув. В доме Шекспира хранится единственный дошедший до нас подлинный портрет великого поэта, первое посмертное собрание его произведений—большая пожелтанная от времени книга.

Когда побывав в доме, где родился или жил великий человек, остается впечатление, будто встретился с ним самим, и как-то близкое, потоннее и сильнее становится его произведение.

Но одно обстоятельство неприятно задело каждого из нас. Нам рассказали, что оба дома находятся в собственности треста памятников шекспировских мест. Этот частновладельческий трест «делает бизнес» на великом имени Шекспира. Кроме открыток, блокнотов, календарей и прочих бумажных изделий, монополия выпускаемых трестом, здесь производится для продажи многочисленные бронзовые и гипсовые безделушки и сувениры—ножи и вилки с ручкой, изображающей бюст поэта, рюмки и бокалы, сделанные в форме головы Шекспира.

Настоящее огромное удовольствие получили мы, побывав вечером на спектакле Шекспировского мемориального театра.

В других городах Англии, в том числе в Лондоне, не меньше-то часто ставятся произведения Шекспира. И только Стретфордский мемориальный театр постоянно популяризирует наследие своего великого земляка. Театр работает в тяжелых материальных условиях: из-за этого труппа времяами распадается, актерам много приходится ездить по стране.

Мы смотрели в театре одну из самых замечательных трагедий Шекспира—«Ромео и Джульетта». Очень произношено, с большим волнением исполняли молодые актеры свои роли. Декорации были предельно просты, почти как во времена Шекспира.

На следующий день мы посетили сумрачный старинный собор на краю города, где под одной из плит каменного пола похоронены предки великого поэта, ставшего дорогим всем народам мира.

9. ПРОТИВ ВОДОРОДНОЙ БОМБЫ

Около двух дней провели мы в известном английском городе Ковентри, более других пострадавшем во время войны от налетов фашистской авиации.

За прошедшие после войны годы Ковентри еще не успел залечить свои раны. Мы увидели здесь много разрушенных домов, заросшие травой пустыри.

Главный архитектор города рассказывал нам, что всего лишь три года назад правительство разрешило расходовать средства на восстановление жилых домов. До этого восстанавливались исключительно только промышленные предприятия. Нам официально сообщили, что в этом сравнительно небольшом городе около десяти тысяч семей числятся сейчас в списке остро нуждающихся в жилищной помощи.

В Ковентри, где основное население составляют простые рабочие люди, мы почувствовали, что английский народ не забывает той огромной жертвы, которую оказал миру Советский Союз, спасший человечество от угрозы фашистского порабощения. Здесь мы поняли, почему именуется жители Ковентри, более других пострадавшие от войны, обратились к жителям Сталинграда с предложением совместно выступить против водородной и атомной бомб.

Лорд-мэр города устроил в честь приезда советских студентов обед, на котором произнес теляную приветственную речь. Горячо и вдохновенно выступил также председатель местной организации аши-

В Оксфорде. Встреча со студентами.

ты мира Е. Диксон. Он сказал, что ему повсчастливилось побывать в Москве. Он видел своими глазами, как советские люди любят и отстаивают мир, и пусть не лгут английские газеты о существующей якобы военной угрозе со стороны Советского Союза!

Е. Диксон собственноручно приколот на грудь каждому из нас значок с изображением белого голубя и коротенькой надписью на нем: «PEACE».

В Ковентри мы имели возможность убедиться, что все более широкие круги простых людей Англии выступают в защиту мира, против угрозы новой разрушительной войны.

10. НА РОДИНУ

...Же более двух недель путешествуем мы по Англии. Позади остались многие города: Дербь, Бристоль, Бат, Солсбери. Мы снова едем в Лондон.

На спидометре нашего автобуса крутятся цифра—1000 миль. Много интересного наблюдали мы за эти дни. В беседах с простыми людьми во время путешествия по стране, в музеях, хранящих сокровища народного искусства, мы узнали и увидели много хорошего. Но в то же время нам, советским людям, постоянно бросались в глаза непримечные для нас контрасты.

Австралия, Канада, Новая Зеландия, Африка, Цейлон снабжают продуктами острова Великобритания. В обширном холмистом Бристольском порта, среди грузов, мы вдруг замечаем целую гору аккуратно упакованных, привезенных из-за океана коробок с красивыми наклейками. На них изображена морда собаки и написано: «Мясо для собак и кошек». В Лондоне существуют даже специальные рестораны, парикмахерские, бани для собак. А хочется, чтобы больше было забот о людях.

С чувством глубокого уважения к английскому народу покидали мы страну, где познакомились с замечательными сокровищами культуры, где обрели новых друзей. Хочется верить, что дружба народов Англии и Советского Союза, борющегося за мир и процветание, будет расширяться и крепнуть.

В этом доме в Стретфорде родился Уильям Шекспир.

СОЦИАЛИСТИКА ОТЧАЯНИЯ

Подвигами милитаризации, проводимой боковыми правыми кругами с благословения измозженых карловичей, надвигаются все новые и новые угрозы на трудящихся Западной Германии. В связи с резким ухудшением материального положения рабочих и служащих растет количество самоубийств. По сообщению газеты «Нейе Дойчланд» в Западной Германии из каждой тысячи человек населения ежегодно лишают себе жизни сорот в семь мужчин и тридцать три женщины. По количеству самоубийств Западная Германия занимает первое место.

Низы мы печатаем с минимальным сокращением статью Клауа Бейхлера, напечатанную в литературном приложении к газете «Нейе Дойчланд».

«Е 605»... «Е 605»... «Е 605»...

Стоит теплый весенний день. Люди поглядывали на солнце и, ослапение его ярким светом, говорили: «Пахнет весной». В этот ясный мартовский день произошло следующее.

В маленьком нижнесаксонском городке Штадтагге ушла, переходя улицу, молодой человек. Лошадь, тащившая повозку, в испуге отпрянула назад. Возница разразился бранью. Несколько серыхых женщин подбежали и дежушаему. Они хотели помочь ему подняться, но ничего не могли сделать. «Он без сознания», — сказала одна из них. Другая взглянула ющие в лицо — в нем не было ни кровинки, оно отражало голубую усталость и печаль.

Повзвни врачи. Они осмотрели молодого человека и сказали:

— Все усилия бесполезны...

В кармане у мертвого юноши нашли удостоверение на имя двадцатидвухлетнего Вальтера Витте, по профессии каменщика. Тут же лежала карточка безработного. Из карточки выясняло, что владелец ее уже долгое время не имеет работы. В одном из карманов лежала опись коробки с фабричной маркой «И. Г. Фарбениндустри» и надписью: «Е 605» — средство для борьбы с вредителями растений». Две из лежавших в коробке ампул были надломлены и пусты.

Примерно в это же время в нюртембергском общине Нейбинг у себя дома за столом сидели четыре человека.

— Больше нет смысла, — сказал мужчина.

Это был крепкий, шарообразный человек с обветшаным, прижимавшим ко лбу, поводе лица. Его глаза сверкали необычным, почти дичорядным блеском. Взглянув на женщину, сидевшую против него с убитым видом, на своих двух болезненно-бледных детей, мужчина повторил:

— Все совершенно бессмысленно, бесплодно.

Днем, когда к ним зашел знакомый, он застал все семейство у стола без чувств. Перед каждым стояла чашка с коричневой жидкостью, по цвету напоминавшей кофе. Испугавшись, гость побежал в полицию. Определи квартиру, произвели обыск. Были найдены счета, судебные описи имущества и предмертное письмо главы семьи, пятидесятилетнего сельского торговца, ревнивого со всей семьей покончить жизнь самоубийством. При обыске полиция обнаружила такую же коробку, какая была найдена у каменщика Вальтера Витте. Та же фирма «И. Г. Фарбениндустри», и та же надпись: «Е 605» — средство для борьбы с вредителями растений». В Рефте отправился тем же вдом сорокасемилетний садовник.

В Прюссерге нашли мертвым крестьянина. В Вустрове (Нижняя Саксония) покончил с собой пятидесятидвухлетний дешифратор. В Вустергаде нашли мертвым в постели шестидесятилетнего импальца... У всех были обнаружены коробки с фабричной маркой «И. Г. Фарбениндустри» и надписью: «Е 605» — средство для борьбы с вредителями растений».

Название этого яда замаскировано на страницах западногерманской прессы. «Кошмар Е 605», «Остерегайтесь яда для вредителей растений», «Лавина смерти», — вопили газеты. Что же это за средство? — Е 605?

ОТ «ЦИКЛОНА Б» К «Е 605»

По своему химическому составу препарат «Е 605», изготовленный заводом «И. Г. Фарбениндустри», состоит из фосфорной кислоты

и нитрофенола. Это усовершенствованный вариант предшествовавшего «циклона Б», который в фашистских концентрационных лагерях был уничтожено шесть миллионов человек двадцати европейских наций. «Циклон Б» тоже назывался средством для уничтожения вредителей растений.

Будьмарины петье, падкая до сенсаций, заинтересовалась смертоносным ядом. «Совершенно безболезненно!», «Немедленное действие» — как бы мимоходом писали газеты об этом яде.

Такие факты могли иметь место только в боннском «стусодстве», где триста миллионов живут в оксаудной роскоши, а миллионы людей не имеют работы, где армия безработных достигла 3 087 тысяч человек. Естественно, в такой обстановке самоубийства стали бытовым явлением. В Алтбахе и Людвигштаффе, в Дормунде и в Гамбурге, в Лонебурге и других местах с каждым днем появляется все больше мужчин, женщин, стариков, молодых девушек и юношей, которых безработица и голод выталкивал на улицу. Многие из них требую в аптеках средство «Е 605» и лишают себя жизни, проглатывая яд тут же, на улице, дома, в тащивальных залах или на пунктах регистрации безработных.

Вот письмо читателя, опубликованное в газете «Нюрнбергер Nachrichten»:

«Я еще никогда не писал в газете, но сегодня мне хочется рассказать вам, что я думаю о «Е 605». Я тоже решил купить этот яд. Мне 23 года. В течение долгих месяцев я пытаюсь найти работу, придала к этому все усилия. На поиски работы я истратил последние гроши: ведь две строчки объявления в газете стои 3,7 марки. Чаще всего я не получал никакого ответа, если же убит и приходил, то в нем сообщалось: «Место уже занято, вы опоздали». У меня есть права водителя такси, я владею стенографией, знаю пишущую машинку. Я готов выполнять любую работу, как дневную, так и ночную, но до его времени мне «не везло». Слова давать объявление — значит истратить последние деньги, то есть отвалать себе в еде. От голода у меня часто плывут перед глазами белые круги. Для вашего све-

дения сообщаю, что пособие по безработице составляет 24,6 марки в месяц. Из этой суммы я должен платить за квартиру и стирку белье. Поверьте, иной раз хочется со всем этим одним разом покончить».

ИСТИННЫЕ ВИНОВНИКИ

Как вы ужасен, как вы отравители патентованный яд «Е 605», зло не только в нем.

Истинные виновники несчасть сидят в Бонне. Истинное зло заложено в капиталистической системе. И если «Е 605» свирепствует сегодня в Западной Берлине, то это произошло потому, что 300 тысяч безработных живут в течение многих лет в трущобах без надежды на лучшее будущее. Потому и появляются так часто в западногерманских газетах сообщения о самоубийствах. Не поддаваясь описанию ужаса толкает сотни и тысячи отчаявшихся людей на роковой шаг.

«Е» смерть сама по себе привлекает людей, — писала западногерманская газета «Бельт», — а необходимость освободиться от непосильных тягот жизни привлекает людей к самоубийству».

Справедливо сказала выдвигавший ученый Альберт Эйшнштейн во время одного из экономических кризисов в капиталистическом мире: «Есть одно-единственное средство против этого зла: надо строить экономику страны на социалистическом основе и в таком духе воспитывать людей. При такой экономической системе средства производства являются собственностью общества, и оно пользуется ими по заранее разработанному плану. Вся продукция распределяется в соответствии с потребностями, работа распределяется между всеми работоспособными людьми, так что каждому мужчине, каждой женщине и каждому ребенку обеспечены прожиточные средства».

К этому нечего прибавлять. Потрачены, которыми сегодня понапрямую капиталистический мир (патент «Е 605» — только один из многочисленных факторов), доказывают правильность нашего пути, начерченного учением Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, пути к социализму.

Перевела с немецкого Л. ЛЕНИНОВА.

С каждым днем ухудшается жизнь трудящихся Западной Германии. На рост цен и снижение реальной заработной платы они отвечают старческой борьбой. На с и м и е: пинет бастующих рабочих деревообрабатывающих предприятий Гессена, где 10 тысяч рабочих выдвинули требование повысить заработную плату.

ПОЭТЫ ПОВЕЛИЮ КИТАЯ

ДВЕ СУДЬБЫ

Творчество замечательных китайских поэтов неразрывно связано с судьбой величайшей империи Востока. Цюй Юань и Сю Цюй-и, Ли Бо и Ду Фу отразили в своих стихотворениях его героическую, стремительную и свободную и счастье.

Лучшие традиции китайской классической поэзии — ее народность и гуманизм — восприняты и переработаны современными поэтами Китая. Днем рождения современной китайской поэзии, как и всей новой культуры Китая, можно считать 4 мая 1919 года, когда в стране началась демократическая борьба против господства империализма и феодализма.

Слово и труден был путь молодой китайской поэзии, но поэты всегда были с народом — и в революцию 1924—1927 годов, и в период иррационалистической реакции (1927—1934 годы), и в период борьбы с японскими захватчиками (1937—1945 годы), и в годы гражданской войны против империализма и его отпрыдов, и сейчас, когда освобожденный народ заигрывает мирное, созидательное будущее.

Этот славный путь астает перед глазами, когда читаешь сборники стихов «Поэты нового Китая». В этих сборниках собраны тридцать пяти авторов, известных советскому читателю по периодическим печатным изданиям, газетам, нашим книжкам. В таком широком объеме современная китайская поэзия представляется впервые.

Читая этот сборник, мы восхищаемся поэзией, в которой революционный пафос и протеста против феодализма-буржуазного общества в стихотворениях АИ Чина сливаются с задушевным лиризмом и интимностью лирических стихов Сю Сяна (Эми Сюэ) близки нам своей публицистической направленностью, философичностью и накалом; Тиянь Цянь привлекает внимание удивительной раскрепощенностью и смелостью в выборе поэтических средств. Иван Крылов мастерски использует широко архаичную форму классического стиха и наполняет ее содержанием современности.

Всех поэтов объединяет общая чуждость горечая и горькая и беззаветная преданность своему народу, несомненная вера в его счастье в его светлом будущем.

Потрясающим, Го Моноэ все еще слышат отголоски буржуазного народа. В его программном стихотворении «Декларация поэтов» есть такие пронизывающие строки:

Всплени на меня — я правдива
и искренна, и не притворна.
Рабочему классу любовь, чем
люди, отдают,

Преступнику, что еще припрятан
в лохмотьях,

Послушайте — это мой декларация:
Я стала в едином строю с
неумиленным,
слабо еще,
Но и заняло себя в грозной
сравнительно.

Вместе с народом мучила и жерла
молодая китайская поэзия, и в его
героизме она черпала силы и вдохновение. Уже в 1927 году поэты Сю Сянь (Эми Сюэ), хорошо известный советскому читателю, признавал сборник по лугу:

Вставай, Поэт! Не время, ты,
Входить в крою красивых снав.
Пронзает по песням Китай
тысячи тысяч молодых бойцов.

Быть в их строю обилие каждый.
Поэт не молчишь, ты ставишь
Ты должен песню им создать,
Поэт, ты утешь их страданья.

В суровые годы борьбы против империализма и феодализма китайские поэты создали много замечательных стихотворений и песен, но их творчество было направлено не столько на борьбу за свою свободу,

После победы революции, когда молодой народ начал строить новую жизнь, в поэзии на одно из

первых мест выдвигается тема труда, тема мира, тема борьбы против поджигателей новой войны. Патристическим пафосом созданы знаменитые стихи Ай Чина, «Счастье своко поплыло под Возвращением Мира», «В защиту мира», Иван Крылов «Мир не издается в визаж на катке», Лю Цянь «За мир», Си Мин «Плавное гала», Чин Сиан Ван Линя «На Тяньцзиньском железнодорожном заводе», другие.

В стихотворении «Измн одного дня» Ван Линя пишет:

Здесь жизнь нового трудового дня
Есть отражение нового Китая,
Мы знаем,

Каждый произойдет здесь
Колеса, рельсы, шпалы или шпирель,
Чтоб поезд Демократия Китая
К счастью новому грядущему двинул.

Много задушевных стихотворений посвящено «самым любимоым» — доблестным китайским народным добровольцам, которые вместе с мужественными корейскими народными добровольцами на ненавистном врагом.

Среди стихов, посвященных этой волнующей теме, особенно выделяется «Смерть добровольца» Тянь Цяня.

Потай устами сказать, помыслив на морейском фронте, верит, что мир победит войну и случится все то, к чему стремился народом всего земного шара.

Особое место в сборнике занимают стихи о Советском Союзе, о дружбе двух великих народов. Эту великую дружбу вдохновенно воспели Го Моноэ и Эми Сюэ, Ай Чин и Тянь Цянь. Из Чуань-пин и Ли Чин Ван Синчэна и Бай Бай,

—руши мы змем советским дружым,
И это покаже сильней, чем
Душа говорит, что навеки наш
Что в мире нет крепче родства,—

пишет поэт Ван Синчэна.

Нерушимая дружба советского народа и дружбы мира во всем мире, возмущает китайских поэтов в их творчестве.

Необходимо отметить добросовестно и индивидуально особенности каждого из поэтов, представленных в сборнике.

Важно в этой подборке обильной книге можно найти немало и неудачных строк и даже целых строф, свидетельствующих в одних случаях о недостаточно глубоком понимании поэтической природы, в других — о небрежной или торжливой работе, при которой подчас теряются драгоценности и упускаются прекрасные оригиналы. Но не это определяет лицо сборника — целое он является примером советским читателем поэтическое богатство великого китайского народа.

А. ТИШКОВ

Мне хочется поговорить о некоторых фактах, на которые я наткнулся, собирая материал для новой повести о жизни нашей молодежи. Мне нетрудно было выбрать поэта-позитивиста. Это и понятно — такого героя мы видим повсюду. Это активный строитель коммунизма, человек высоких моральных качеств. Значительно труднее было выбрать героя отрицательного. В последнее время немало говорилось о стихах с тираним обличьем, о ресторанных завсегдатаях в зеленых пиджаках. Но «зеленые» — это единственное и не главное зло.

В среде нашей молодежи также бытуют и другие отрицательные явления и отрицательные типы. Эти явления, если можно так выразиться, не бродят по улицам в приметных зеленых пиджаках, они скрыты в глубинах жизни, и часто не так-то легко их увидеть.

В нашем обществе человек проявляет себя прежде всего трудом на благо народа. 2 мая 1920 года в газете «Первомайский субботник» была напечатана статья В. И. Ленина «Об первом субботнике на Московско-Казанской железной дороге ко всероссийскому субботнику — маевок». В этой статье есть такое место:

«Мы будем работать, чтобы вытравить проклятое правило: «Каждый за себя, один бор за всех», чтобы вытравить привычку считать труд только поновностью и вправмом трудом оплаченным по известной норме труда. Мы будем работать, чтобы видеть в сознание, в привычку, в повседневный обиход масс правило: «Все за одного и один за всех»; правило: «каждый по своим способностям, каждому по его потребности», чтобы evolved постепенно, но неуклонно коммунистическую дисциплину и коммунистический труд.
Коммунистический труд... Коммунистическая дисциплина...

Тогда, в 1920 году, Ленин рассуждал в отношении людей к труду на субботнике главные черты будущего общества; увидел то, что в наши дни уже во многом стало реальностью повседневной жизни, — творческий труд миллионов советских людей, для которых служение обществу стало не только долгом, но и потребностью души. Отсюда и логический вывод: отрицательное в нашей жизни надо искать не в каких-то случайных и внешних его проявлениях, а в самом главном — в отношении человека к труду. Встан на этот путь поисков «отрицательного героя», сразу же натолкнется на очень интересные и очень сложные факты. Вот об одном из них мне и захотелось рассказать.

Жили в большом городе два товарища: Николай Хорьков и Виктор Крымов. Вместе они учились в ремесленном училище, вместе пришли на завод, стали токарями. Через год их имена стали все заводской коллектив — так хорошо работали два товарища. Прошло еще несколько лет, и их периоды таланта для предельно далекой за пределы завода была напечатана в газете. Николай Хорьков на снимке выглядел мальчишкой: смелые глаза, белый чубчик торчком, распущена на груди футболка, — и было видно, что ему стоило больших трудов сделать серьезное лицо. А вот его друг Виктор Крымов сиял вполне достойно — даже при улыбке.

Из полных под фотографией люди узнали, что молодые токари Николай Хорьков и Виктор Крымов значительно увеличили производительность токарного станка.

Потом имена молодых токарей долго мелькали в разных газетах: новый метод овладевал на многих заводах. Затем... Что произошло затем, очень трудно рассказать в краткой статье. Буду рассказывать конспективно, приводя только основные события из жизни друзей.

Николай Хорьков и Виктор Крымов одновременно поступили в вечернюю школу рабочей молодежи: один захотел иметь законченное среднее образование. Примерно в это же время друзья получили комнаты в новом доме рабочего класса. У каждого друга Виктор Крымов перестал посещать школу. «Труду», — сказал он, — «работать и учиться». Другу своему он объяснял все несколько иначе:

— Для чего тянуть эту лямку? И без этого мы имеем с тобой хорошую зарплатку и слану.

Николай попытался переубедить друга, но не смог. В комитете комиссии настоящего разговора на эту тему тоже не получилось. Этому, конечно, помешала два обстоятельство. Во-первых, Виктор Крымов сам был членом комитета, а во-вторых, к этому времени у Виктора завладела большая дружба с секретарем комитета Зоей Красильниковой.

Николай Хорьков окончил школу. Получение аттестата зрелости совпало со свадьбой Виктора Крымова. На свадьбе проносились тосты и за семейное счастье Виктора с Зоей и за аттестат Николая. И никто не заметил, что за этими тостами уже тогда стояло разное отношение к жизни Николая Хорькова и Виктора Крымова.

Через Виктор Крымов получил новую квартиру. Он писал письмо во все инстанции, в мрачных тонах описывая трудности своей семейной жизни и просил, даже требовал отдельную квартиру. Под письмами стояла подпись: «Знатный токарь-новатор Крымов». И вот квартиру ему дали, но перехал в нее Крымов один: к этому времени с Зоей Красильниковой он уже разошелся.

Николай Хорьков все получался, — рассказывал он своему другу Николаю. — Зоя не поняла меня. Казалось бы, общественный человек, секретарь комитета, а дома развела такую канитель, хоть в окно прыгай. Придешь почитать — ругается, плачет. Один раз в воскресный день не пошел с ней в театр — стоворился с ребятами погулять. Так она неслезно со мной не разговаривала. Надеюсь мне эти бесконечные придирки,

1 «Поэты нового Китая». Сборник. «Молодая гвардия». Москва, 1953.

вот мы и разошлись подбор-подзору. Хорошо еще, что детей не завел. А то бы нам их получать.

Первые Николай Хорьков когда обругал своего друга. Фактически с этого разговора и началась их пока незаметная дружба. В это время Николаю было очень некогда: он поступал на первый курс вечернего института и каждую свободную минуту отдавал подготовке к экзаменам.

— А заводе шло отборное-выборное комсомольское собрание.

Комсомольские критиковали Виктора Крымова. Но критику, не забываем вспомнить, что он знавший на заводе человек, да и не только на заводе. Будто забыли, что с такого человека, как Крымов, и спрос должен быть больше и строже. Однако в список новых членов комитета фамилия Крымова не пошла. А вот Николай Хорьков выдвинулся. Но он выступил с самоотводом, заявив, что у него совершенно нет времени на комсомольскую работу. Самоотвод, как говорится, уважали, а все же при подходе бюллетеней тайного голосования выяснилось, что смена-дцать человек вписали в свои бюллетени фамилию Хорькова. Но этих голосов не хватало, чтобы Хорьков оказался избранным в комитет. Когда состоялся комсомольский митинг, за спиной Николаю заступался его товарищ завододоводец Хорьков. После собрания Крымов подошел к Хорькову и сказал:

— С самоотводом выступил, авторитет себе нарастает?..

Хорьков не стал с ним разговаривать.

Николай перешел на второй курс института и уехал в санаторий на Каменку. Там он и познакомился с молодым Виктором Крымовым.

Виктор выступал в детской передаче. Все в этом выступлении возмутил Хорькова: и то, что он помнит-то вспоминал «мы с Хорьковым», «мы с Хорьковым», и то, что он говорил какие-то пустые слова о любви к детям... Обо всем этом Хорьков написал Крымову резкое письмо. В ответ от Крымова пришла телеграмма: «Твое письмо предостерегло нас и больше ничем».

Возвратясь из санатория, Хорьков прочитал в заводской газете заметку о том, что Крымов после выходного дня опоздал к смене и на работу явился нетрезвым. Группа рабочих, написавших эту заметку, требовала сурово наказать нарушителя трудовой дисциплины, считая, что с его стороны заслуживает Крымову был объявлен выговор приказом по заводу. Второй выговор он получал от комсомольцев.

В жизни Николая Хорькова появились новая и совсем не предвиденная им трудность: еще в санатории он влюбился в студентку Олю Гусеву. Снова встретились они только осенью, когда Оля вернулась с летних каникул. И вскоре выяснилось, что если Николай не видит ее неделю, он просто не может спокойно учиться и работать. Оля тоже любила Николая. Но как-то так странно поучилось, что, встречаясь, они говорили не о любви, а о том, как трудно учиться. И только поздно в эту тему неожиданно ворвалось новое: как бы хорошо, если бы они жили вместе, но всем помогая друг другу. Они обменялись адресами. Сказав об их жизни в такой манер, как Крымова, Николай не ботал о своей женитбе, как Крымов, на каждом перекрестке и на торжестве посылал только ребят из своей бригады. Крымова он пригласил по настоятельной просьбе Оли: она очень хотела познакомиться с человеком, вместе с которым прославился ее муж... Виктор на свадьбе был и стал свидетелем будущей супруги. Крымов же был объявлен выговором, что Николай, попросту выбросил ее из комнаты. Это была уже ссора.

В один из зимних воскресных дней Николай с Олей, как обычно, пошла в кино. Демонстрировались киножурналы. Но экране то появлялась новая дива, то высотное здание, то овалы ледяной воды, то первые шаги человека на новом свете. Хорьковым было интересно, когда он смотрит киножурнал!

Николай с удовольствием смотрел хроника. Но вдруг на лице его появилось раздражение. На одном из кадров был запечатлен Крымов. Он рассматривал. Диктор пояснил: «В санатории знавший толка». Виктор Крымов встретил своих товарищей по профессии, токарю с других заводов. Они просили его рассказать о новаторском методе труда, разработанном им совместно с токарем Николаем Хорьковым...

Первые Николаю было стыдно слышать свою фамилию рядом с фамилией Крымова.

Вместо того чтобы пролетела вещь: бригада Виктора Крымова не выполняла квартальной программы. Об этом писалось в заводской газете. В той же статье хвалили бригаду Хорькова и его самого за полноту творческой труд. Знания, почерпнутые Хорьковым в институте, помогли ему придумать серьезное изменение в технологии. В этот же вечер произошло и второе Хорьковым прибавление: родился сын. Всю ночь Хорьков дежурил возле родильного дома. Утром ему ска-

зали: «Сын! Хорьков сейчас же, немедленно поделится с кем-то своей радостью. Ни с кем! На улице он встретил Крымова... Забыл о ссоре. Николай рассказал ему о своем счастье. Крымов разом выслушал его и сказал неожиданное:

— А я ужожу с заводом... Усмежнулся и добавил:— Сплошан товарищи начальники знатного токаря.

И он действительно ушел. Правда, до этого он написал несколько заявлений на том, будто на заводе его травили. Две комиссии расследовали его заявления и устанавливали полную несостоятельность всех его жалоб. И тогда сочли за лучшее — не возражать против перехода Крымова на другой завод.

У Николая Хорькова сложилась очень трудная жизнь. В маленькой коммунальной квартире очинивали артикули и слесари — сын Коста. По ночам им устраивали концерты и не давал спать. Мать он поставил в безмысловое положение: прямо хоть бросай институт. Николай обратился за помощью к ребятам из своей бригады: помогите найти приходящую женщину. Токарь Анисимов поговорил со своей матерью, и та стала на весь день приходить к Хорьковым. Положение несколько облегчилось. Значительной помощи Николаю не оказали. Так и жили они уже четвертом в десятикомнатной комнате. И нянчи, и жили, и учились, и были счастливы. Но было, конечно, очень трудно.

Как-то Николай на улице встретил Крымова. Рассказал ему, как живет. Тот рассмехался:

«И-ей, ты какой-то неормальный. Знатный токарь, семейный, учишься, а можешь потребовать себе квартиру. Напиши в горсовет».

Напиши в областной комитет партии!

— Нет,— ответил Николай,— писать не буду. Я не для того вступал в партию, чтобы в первом же письме в обком требовать квартиру.

— А ты уже вступил в партию? — спросил Крымов и развешивать прибрался.— Мне кажется на новую работу предлагали... да вот еще не решил. Я ведь сына женился, а семья, она, брат, тоже времени требует.

Николай не стал спрашивать, кто новая жена Крымова, но через месяц случайно узнал. Ребята из его бригады видели Крымова с новой женщиной и рассказали:

— Зоя Красильникова для Крымова была сивком «проста», а эта — интеллигентная. Этакая штука в красных саляветах на пробке. Расфуфурная вся. Много на ней всего надето, но только все это без вкуса и без меры. Говорят, артистка эстрады.

Николай Хорьков окончил институт и стал смежным инженером участка. По его просьбе ему оставили и руководство бригадой токарей. В это время с ним произошел случай, в котором ярко раскрывались скромность этого молодого человека. Однажды в бригаде Хорькова оказался с одним крупным руководящим работником. Собеседник расспрашивал Хорькова, как он работает, как живет. Николай рассказал обо всем, кроме своего жилищного положения.

— А как у вас с жильем?

Хорьков коротко ответил:

— Ничего не понимаю,— сказал собеседник.— А ваше заводское начальство проходу мне не дает, требует, чтобы я распродался срочно даже квартиру для Хорькова, уверяет, что тесновато ему. Придется разобратся в этой истории.

Через месяц Николай Хорьков получил отдельную квартиру. Новое жилье пришло вовремя. Ну вот и кончилась эта история.

Хорьков не вспоминал, что Николай в это время уже перестал быть друзьями. Достоинство человека определяет его труд на благо народа. Слава для светского человека не пожизненная рента, с которой можно без конца стретать купоны. Добрую славу мало поддерживать добрыми делами. Николай Хорьков это понимает, а Виктор Крымов нет. Николай пошел вперед и оправдал трудом свою славу, а Виктор Крымов остановился и отстал.

Максим Горький в одной своей статье писал: «Обанкротившись, одрябленный индивидуализмом все еще живящий и доживающий, провалился в факт, что он не способен к труду, к ответственности, к скорей выскочить вперед, на заметное место, в работе энкопакз, нескренней, неравной, компрометирующей пролетариат и особенно в работе его линии наименьшего сопротивления».

Разве Виктор Крымов не захотел прожить именно так, его линии наименьшего сопротивления? Разве он не заболел этим самым мещанским эгоизмом?

Хорьков был знатный, товарищ, свое суждение о рассказанной мной истории. Может быть, у вас есть собственные наблюдения над этой сторонней жинзой?

ИНТЕРЕСНАЯ ПОДРОБНОСТЬ

О том, что был великий поэт А. С. Пушкин был невоинком колледжеских образованных и разносторонним, известно всем. Однако немногие знают, что Пушкин был спортивным.

Начата мотушка, Пушкин и телесно был отлично сложен, строен, крепким... — пишет он в своих воспоминаниях.

Для того чтобы иметь «твердую руку», поше совершил дальние поездки в Фестулу и в Калабрию, в долину верховой елды, плаванием, игрой на бильярде, живо интересовался шахматами.

В свидетельстве об окончании средней школы Пушкин был отмечен «оными успехи... в фехтовании превосходно». А по выпуску из школы он поступает в университет на юридический факультет известного в то время в Петербурге фехтовального учителя.

Он был также отличным стрелком на пистолетах и стрелял старательно метко, что мы вычитали, саман пулю волею губы, выдвигаяе разрывавшийся.

Для того чтобы иметь «твердую руку», поше совершил дальние поездки в Фестулу и в Калабрию, в долину верховой елды, плаванием, игрой на бильярде, живо интересовался шахматами.

Ходов он был неотъемлемый. Много путешествовал, большие расстояния проделывал на конной и пешей обуви. «Иногда» — так говорит его биограф — и везделье П. В. Аннен-

ков.— Пушкин делал прогулки... из Петербурга в Ярославль, в С.-Петербург, в Москву, в Одессу, в Киев и в обиду являлся в Царское Село. Походив по городу, он там же тут же возвращался назад».

Из Петербурга до Царского Села — 24 километра, а до Москвы — 400 километров, прогулку по садам и обратный путь он делал за день, не более 50 километров, причем, по свидетельству его друга П. А. Плетневского, Пушкин делал это не из того, он делал тогда свободно и в роюню, и потому Пушкин делал прогулки с теми же целями, что и мы делаем сейчас. Он не только по расписанию современная, хорошо плавал. «Во время подполья на-

рой-то удивительный человек (это был Пушкин)... В. А.) и вояком, привнесшим в Россию искусство фехтования, и тут удивительный человек стал нам показывать, насколько маневру».

Уточнение старому давало Пушкину необходимый отдых, зарядку по расписанию, и это делалось в товарищеском занятии, но было с ним в содружестве: там, смена у фонтана в «Бюро-инженерном» обществе, но в то время, когда он ехал в Царское Село, — он предположил Анненков, — во время пешеходной прогулки Пушкин делал прогулки с теми же целями, что и мы делаем сейчас. Он не только по расписанию современная, хорошо плавал. «Во время подполья на-

НА ТЕРЕВОВ И КУРОПАТОК

Солнце только что взошло. Роса блестяла на кустах, уже тронутых осенней позолотой. С ружьями за плечами и шашкой в сапогах. Впереди в густой морской траве мелькала спина Весты. Около березняка собака вдруг остановилась. Она потянула носом воздух, сделала несколько осторожных шагов в сторону и, медленно переступая, пошла и кустам. Оттуда с шумом, издавая залив, собаку привлекла азלתка тетерки. Третьихуку крыльями, она опустылась навстречу и тут же снова азлетела, как подбитая, припадая набок. Было ясно, что тетерка хочет отвести собаку в сторону; видимо, там, в кустах, остался ее выводок.

Популись приназанию охотника, собака, бросившая было за птицей, поворачивая легла в сторону Трау. Успокоившись, она уловила запахи газодна и, уже не обращая внимания на перелетавшую с хлопотами «старуху», снова пошла.

Не усевая Веста пробойла и несильно метров, как из травы залетели три молодых тетерева. Тут же сухо ударили выстрелом.

Медленно угасла погоней сентябрьский день. Кончилась безразное велосиное, валение за рекой,

Фото автора.

Около ностра я увидел своеобразный «насторпорт»: тут лежала черная, как смоль, уже перелинявшая тетерва, а по соседству с ним кровавый селезень, утка и два крохаль. Я принес несколько небольших тетерева, а пришедший вслед за мной молодой охотник снял с пояса цепкую связку куропаток.

НА МЕДВЕДЯ

Медведь живет в глухих, непролазных чащах, на болотах и на берегах лесных рек.

О присутствии медведя легко узнать по его следам, оставленным в лесу. В поисках корма он перерывает валежник, разламывает лисы, разбирает муравейники и мушкетеры. Важное место в рационе медведя занимают ягоды: брусника, клюква, голубика. Много надо ему съест, чтобы запасы жира хватило на долгую зиму в берлоге.

Охота на медведя трудная: он очень осторожен. От всех буд его спугнет: хороший слух и проницательное чутье. Нужно обладать большими терпением и отпором, чтобы перехитрить медведя. Трудность охоты усиливается тем, что за нормальным выводит он в сумеречное время и ночью, а днем появляется очень редко.

Ию, иди, иди...—сказал я тихо Весте, она стоит, на шее ложится, передняя подтаяла лапа нервно подрагивает. Ну, иди же... Веста сдралась шала, и с землей с шумом залетела целая стая серых куропаток. Я... выстрелить не успел.

Когда совсем стемнело, но мне прилетел необычный гость—маленькая сова-сплюшка...

на сильно хватает глаз, простиралась лопат. Уставшая за день Веста лениво плелась рядом, свесив язык, громко и часто дышала. Я уже представлял, какие интересные разговоры пойдут у ностра о сегодняшней охоте, как вдруг Веста отбегала в сторону, в немую траву, наступая, и стала, как выпуганная, но сильно ни всматривалась, ничего не увидев, кроме голыи полейны с низовой, выгоревшей травой.

Ну, иди, иди...—сказал я тихо Весте, она стоит, на шее ложится, передняя подтаяла лапа нервно подрагивает. Ну, иди же...

Веста сдралась шала, и с землей с шумом залетела целая стая серых куропаток. Я... выстрелить не успел.

Серые куропатки живут в полях. Это очень «удобная» для охоты дичина: она хорошо выдерживает стойку собаку, азлетает на открытое место и перелетает недалеко. Подходя к реке, я еще раз увидел синеватый дымок ностра, вскоре доносился и аппетитный запах жареного—признак завершения охотничьего дня!

С видом победительницы Веста сторионит охотничьи трофеи...

На человека медведя, как правило, не нападает, но ранений зверя крайне опасен. Поэтому не advisable даже опытный охотник рисковать выстрелить в медведя при случайной встрече.

Зато столько нового и интересного узнаешь в лесу, пока караулишь медведя на осеннюю поля или у падала, пока ходишь по глухому лесу или по кромкам болот!

Однички я караулил медведя у падала. Среди небольшой пометки на дереве в 2,5 метра над землей, хорошо замаскировался и задело до захода солнца засел. В двадцати шагах от меня лежали остатки лоса, но дожденного медведя. Чтобы никто их не нашел, медведь все завалил яком и валежником. Прямо надо мной начинался сухой бугор, поросший брусникой.

Самка была очень тихо, но вскоре лес омер. Перелинявшие

ребрички, и целый выводок их слетел на землю. Они долго ивляли лгдоде, копались в муравейнике, в песке, а когда улетели, от ружья, заросшего высокой травой и кустами, пришла глухарка со своим выводком. Птицы направились в вывороченному дереву и начали рыться в земле, выбывая мелкое кашеши.

С трогательным шумом прилетел глухарь. Он долго сидел в стороне, выткнув настороженно шею, и томе двинулся к вывороченному дереву. Но тут прилетел еще один глухарь. На низких нотах залюкотала обеспокоенная самка. Оба глухаря долго раздумывали друг друга, а затем, распустив крылья и выткнув шею, с возмущенными перьями начали ходить, как петухи перед боем. Заметив мое небольшое движение, они улетели, а глухарка с вывороченным скрылась в траве.

Когда стемнело, безусловно, как тени, появилась лисица. В летнем между она скорее походила на полярную собаку, только движения ее более легкие. Обнюхав место, где только что были птицы, она исчезла так же неожиданно, как и появилась. А когда совсем стемнело, но мне прилетел необычный гость—маленькая сова-сплюшка с широко открытыми, удивленными глазами.

Ни в эту ночь, ни в следующую медведя не пришел. И только на четвертую ночь я услышал у себя за спиной его дыхание. Подошел он так тихо, что ни одна веточка не хрустнула. Меньше всего я ожидал услышать охотничьи звуки. Но медведю поворачивал ружье, оно должно быть, почувствовал мое присутствие и насторожился. Угуу!—раздался низкий выдох. Громко сломалась ветка, и все стихло. Че-

Косовалый подошел так тихо, что ни одна веточка не хрустнула...

рез некоторых время, уже с другой стороны, медведь снова рвануло, но больше уже не появился. Убить медведя не такто просто. Малейшая оплошность может привести к трагической развязке. Об этом всегда должны помнить молодые охотники.

В. ГИПЕНРЕЙТЕР,
мастер спорта СССР.

Синеватый дымок ностра, аппетитный запах жареной дичины. Приятное завершение охотничьего дня!

Синеватый дымок ностра, аппетитный запах жареной дичины. Приятное завершение охотничьего дня!

Синеватый дымок ностра, аппетитный запах жареной дичины. Приятное завершение охотничьего дня!

Глухарь долго сидел в стороне, выткнув шею...

Синеватый дымок ностра, аппетитный запах жареной дичины. Приятное завершение охотничьего дня!

Новый парвоз

У перрона Курского вокзала остаются новенький парвоз. На бочке его надписи «132-003». Первая часть надписи обозначает серийный номер, вторая — порядковый номер.

Это один из первых мощных пассажирских парвозов, недавно построенных Коломенским заводом.

Из почты «Смена»

В один из осенних дней холмогорный кузнец Иван Демьянович Гординов, индустриальный старик, стоял в зарослях прибрежного камыша, внимательно наблюдая за плавающей неподалеку стаей диких гусей. У его ног, полонив голову на вытупы, перелетала пара терпеливо выжидали. Но вдруг произошло нечто такое, что заставило старого охотника пообедать от испуга: из воды показалась темноватая голова поджарого тулузика, и одна из птиц, скваченная чудовищем, скрылась под водой. Стая с шумом поднялась в воздух и полетела прямо на ошеломленного охотника. А над водой еще раз изогнулось длинное, гибкое тело, и страшный хохот разорвал тишину.

Судящий страх охватил Ивана Демьяновича. Он терпеливо пережидает и густится наутек, не разбирая тропинку, напрямку и тому месту, где была приплывала лодка.

В это время холмогорная рыболовецкая бригада обгуживала неводом как раз тот участок реки, где была сплывала лодка старого охотника.

— Водной, братцы! Сам видел, — кричал Иван Демьянович, занимаясь от испуга. — В воде, а он как выпрыгнет и хват гусей... А сам зельный, как закритич, как захохотит...

Руги Ивана Демьяновича дрожили. Лицо, иссеченное морщинами, яркочерно, Рубин он потерял, спасаясь бегством от «водного».

«Водной» — удивленно переспросил понижая бригадир рыболовецкой бригады — Петр Давыдович Кузнецов.

Он, ей богу, водной! — лепетал старик, краснея.

— А ты, часом, не того? — Петр Андреевич многозначительно почесал подбородок.

— Упаси господи! Мановой росинки с уха в рот не брал.

— А ну-ка, Феди, неси скорее бинты на нос, да чепуха разразилась! — крикнул Петр Андреевич володому паренюхи и, взяв старика под руку, пошел к курдюку.

Федю Приходимо, комсомольского воеводу бригады, на нем, как на муравьином австралийском расказе старого охотника. Он понимал, какие толки среди

бросается в глаза тщательность заводской отделки, красная обрешеченная каемка. Капот, окрашенный в синий цвет с красными полосами по всей длине, укрывает под собой множество труб и тгт, защищая их от пыли и грязи.

О многом говорит колесная формула нового типа отечественного

паровозостроения; 2-4-2. Эти цифры соответственно обозначают число бездымоходов, дымоходов и подвешенных осей парвоза. По колесной формуле можно сказать, что этот парвоз обладает хорошей проходностью и рассчитан на движение с большими скоростями.

Вместе с машинистом Алексеем Васильевичем Абрамовым мы поднимаемся на покрутую ступенчатую просторную, светлую будку парвоза.

Здесь в каждой детали чувствуется забота об улучшении условий труда парвозоводов. Пять овальных окон. Стены обиты красной влагоустойчивой фанерой. В стенку смонтированы два зеркала. Сиденья машиниста и помощника сдвинуты в виде мягких кресел.

Много усовершенствований и в техническом оснащении нового парвоза. Здесь применяется «механический тормоз». Он равномерно подает раздробленный уголь в топку из огромного ящика, расположенного на тендере. Парвозоснабжен отечественными скоростным метром «СП-2», который, автоматическим способом, контролирует работу бригады в пути. Скорострелет позволяет водить поезд точно по графику, обеспечивая безопасность движения.

Новый парвоз значительно экономичнее и мощнее существующих. Машинист заменяет поному педаль — вместо режущего синтетика раздается приглушенный, но властный стук, и поезд мягко трогается с места.

Колесными датчиками транспорта новый отличный локомотив.

А. ОГИН

«Водной»

судящих старух может вызвать расказ старика, охотника, как и все задумав охотником, любил при случае приврать.

Федя — поди к Петру Андреевичу бинт и пузырек с иодом и, отозвав в сторону своего дружка Николая Чернова, сказал:

— Собери быстрее малый невод, пойдем посмотрим, что за водной в нашей реке завелся.

Смеркалось. В реку было душно, надурено. Иван Демьянович в десятый раз пересказывал о вод-

дверях и протгивая ему найденное по дороге ружье.

Машинист был в курене, повалили и выдоху.

«Водной» лежал на траве. Это был тутик не двухметровый сом, от старости и долгого пребывания в воде черная кожа сочилась темноватенькими пятнами.

В этот момент подошел к Ивану Демьяновичу садился в свою лодку, идя в камышах закринчала болотная выть. Звук, похожий на хохот и вопль, пронесся над тихой рекой.

Рисован Е. Гурова.

ном, кандай раз дробилая каюкунду новую подробность.

К тому времени, когда Федя Приходимо и Николай Чернов вернулись с реки, Иван Демьянович уже говорил:

— Глаза у него во — с блюдиной! Из воды выпрыгнул метра на три, а выхотата борода еще в воде. Как закритич: «Дерки его!» — давай хохотать.

— Поймали мы его, водной! — перебил старика Федя, появившись в

— Разоралась, верьма дуплоглазый! — ворчал старик, усаживаясь в все.

Все улыбкались, догадываясь, какой хохот старик приписал «водной».

Долго после этого случая смеялись рыбаки, вспоминая, как сом и болотная выть наугалили старого охотника.

С. НАСИБУЛИН

г. Севастополь.

СМЕНА
В насере:

Цинь Чжао-ян — Наша Конституция, Стихи.
Шо Ян-яй — Духованское водохранилище. Двадцать тысяч, Стихи.
Ю. Попов, В. Кассис — Наш великий народ.
Шу Го — Счастливый день.
Раскова.
Хай М. — Стихи, Стихи.
Анатолий Руссов — В ростях у ютэйских студенток.
А. Ситобев — Строители новой жизни.
Кубан — Чтобы ничего не вмяло у нас весны, Стихи.
Стефан Хермлия — Октябрь дал нам родину, Стихи.
П. Захаров — Испытание характера, Раскова.
А. Шибанов — Семейное счастье.
Очерки.
Н. Игнатова — Необычный вечер.
Л. Горюховская — «Фидло».
Игорь Козев — Тысяча миль по Англии.
Клеау Беяджер — Статистика отчаяния.
А. Титшов — Поэты нового Китая.
Василий Ардаматский — Две судбы.

На первой странице обложки: Многие специалисты Китайской Народной Республики приезжают в нашу страну, чтобы перевести опыт советских инноваторов производства, применить его потом у себя на родине. На снимке: молодые китайские специалисты инструктор Ли Чжан и техникосоп Шань Дун-чун беседуют со старшим мастером одного из цехов завода «Стеклоформаль» Василием Банирковым. Фото А. Молоцова.

На четвертой странице обложки: После охота. Фото В. Гиппербергера.

Обформление номера
О. Шварц
и В. Постеловой.

Главный редактор М. А. Величко.

Адрес редакции: Москва, Д-47, ул. «Правда», 24. Тел. Д-93-34-24.

Тираж 120 000 экз.

Лит. № 807.

А 66320. Подписано и печати 6X 1954 г. Заная № 2830

Формат бумаги 70 x 108/16.

1,75 бум. л.—4,8 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина.

ДВЕ ЗОЛЫЕ МЕДАЛИ

Лариса Дирий отрабатывает вольные движения.

С интересом рассматривают молодые спортсменки золотую медаль чемпионки мира.
Фото А. Мокдцова.

дису Шахмуну, Марии Гороховской, Тамаре Манниной. Немало аплодисментов и цветов досталось и на долю Ларисы Дирий. В вольных упражнениях девятидцатипятилетняя гимнастка получила лучшую оценку — 9,9 балла — и заняла первое место.

Но все эти выступления были как бы подготовкой к самому серьезному испытанию — первенству мира по гимнастике. Лариса Дирий и Тамара Манина были включены в сборную команду гимнасток Советского Союза, которой предстояло выступить в Италии в соревнованиях на первенство мира.

И вот на Олимпийском стадионе в Риме судья объявил:

— Выступает Лариса Дирий, Советский Союз!

Лариса не помнит сейчас всех моментов борьбы, настолько велико было впечатление. Но ей давно запомнилось, что над чужим стадионом много раз звенели красивые блеск ее Родины, звучала догорающая слава медальки Государственного гимна Советского Союза. Это значило, что все новые и новые победы одерживают ее товарищи.

Совестные спортсмены вытискали первенство мира. Они вышли на пьедестал почести. У каждого на груди висел с гербом Советского Союза золотые медали победителей. В ряду сильнейших в мире стала и Лариса Дирий, получившая вторую в своей жизни золотую медаль.

Выпускной вечер в школе... Он хорошо запомнился Ларисе Дирий. Было радостно от мысли, что сзади все کسانی, что начинаются самостоятельную жизнь. И вместе с тем было нелегко думать: неслетно ведь расставаться с товарищами, с учителями, со школой, где все стало таким привычным, близким. Как память о десяти годах, проведенных в этих стенах, осталась золотая медаль, которой наградили Ларису за отличную учебу.

Со школой у Ларисы связаны не только воспоминания о детстве и юношеских годах. Здесь она впервые столкнулась с тем, что стало неизменно частью ее жизни. В небольшом спортивном зале херсонской школы № 14 Лариса узнала, какой красивой и увлекательной может быть гимнастика.

Тогда Лариса училась в пятом классе. Сначала она только смотрела, как занимаются гимнасткой другие. А однажды сама попробовала выполнить вольное упражнение. Но у нее ничего не получилось, девушка едва не сошла с брусьев. Преподаватель физкультуры Михаил Александрович сказал ей:

— У тебя, Лариса, руки слабые. Лучше пока заняться общей физической подготовкой.

Лариса поняла, что легкость и красота, с которой выполнят гимнасты упражнения на брусьях, не придут сами: надо много трудиться.

Пожалуй, не было в школе более привлекательной спортивной, чем Лариса. Она не пропускала ни одного занятия, достигая раз по разовые хорошие движения. И преподаватель видел, как у худенькой девочки развиваются силой руки, а угловатые движения, свойственные этому возрасту, сменяются плавными, уверенными. Подметил преподаватель и другое — настойчивость, с которой девушка овладевала спортивными мастерствами.

— Быть тебе, Лариса, чемпионкой мира! — шутил он иногда на тренировках.

Девушка улыбалась и снова шла заниматься.

Быстро пролетели школьные годы. В памяти сохранились события этих лет. Вот, восьмилетклассница Лариса Дирий на городских соревнованиях вышла первая по сумме баллов. Через год Лариса едет на всеукраинские юношеские соревнования во Львов. Помог, Херсон, она занимает четвертое место СССР среди девочек. На ее плечи ложится значок мастера спорта. Еще год учебы — и вот уже закончен последний класс.

А вскоре Лариса Дирий уже была на фестивале в Вухаресте. Она выступала уверенно, и если бы не ошибка при выполнении упражнения на кольцах, то, наверное, заняла бы более высокое место.

Неудача не обескуражила Ларису. Она пришла трезво оценивать свои достижения. На этот раз Лариса видела, что оценка была не случайной, а результатом недостаточной подготовки.

Нужно больше тренироваться! — сказала она своей подруге Тамаре Манниной, молодой девятиклассной гимнастке.

Девушки познакомились еще во Львове. С тех пор они не раз встречались на соревнованиях Советского Союза. В спортивном зале не мешало их дружба. Молодые спортсменки вместе переживали и радости и постижения их неудач.

После фестивалей Лариса приехала в Киев и поступила в Политехнический институт. У нее она мечтала еще за школьной партией. Тренироваться Лариса стала у мастера спорта Александрова Леонидовича Минцалова. Опытный гимнаст, он теперь, был одним из тренеров сборной команды СССР.

Почти каждый день после занятий в институте Лариса шла в спортивный зал. Она готовилась к первенству страны среди взрослых. Теперь соперниками ее будут олимпийские чемпионки Мария Гороховская, Галина Урбанович и другие, чьим мастерством не раз восхищалась Лариса на соревнованиях. Судачи просто являлись.

И вот Лариса Дирий в Ленинграде. Она сильно волновалась, когда подошла к матам в зале Зимнего стадиона. Но выступать удалось. В отборочных прыжках получила высокую оценку. Успехом и энтузиазмом охватила Лариса оказалась на третьем месте, опережая чемпионку чемпионки Украины — Галину Дирей. Победой выступила и Тамара Маннина. Она стала чемпионкой СССР по упражнению на брусьях.

Зимой советские гимнастки выехали во Францию. Среди них были Лариса Дирий и Тамара Маннина. Девушкам доверили защищать честь Советского Союза на ответном чемпионате международных мастеров. Мастерство советских гимнасток поразило французов. Золотые медали завоевали Винетту Чужанину, Альберту Аварану, Во-

Цена номера
2 руб.

